

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
В НОВОГИРЕЕВО,
СУКИ!

МИЛЫЙ ДРУГ

Вам должно быть это интересно

№0 / Зима 2019

bel-ami.org

ЭДИТОРИАЛ

1.

Этот журнал был придуман на приютившейся над обрывом платформе *Genova Quarto dei Mille*, то есть «Генуя, четвёртая из тысячи» (ну, вы знаете: Люберцы-2 из 1000). Он явно хотел быть эмигрантским, хотя взгляд всё равно везде ищет что-то своё, и пятнадцать минут прогулки по виа Маддалена — цитадели портовых проституток — в целом сопоставимы с четырьмя часами просмотра федеральных каналов. Но будем считать, что речь шла больше об эмиграции внутренней, от оскомины нулевых, уже разъевшей десну, как кислота.

А потом рухнул этот декабрь, про который мы всё знаем, хотя ещё ничего не успели понять — и кто теперь скажет, что здесь скучно, что здесь ничего не меняется, что отсюда надо бежать? Десять лет нам настойчиво помогали забыть, что вообще-то мы — у себя дома. И как хорошо и тревожно сюда наконец возвращаться.

2.

Хотя тут сразу не очень пошло. Этот Долгорукий нашёл в целом приличное место — но промахнулся буквально километров на пятнадцать. Всё то, что теперь стало центром, сразу противилось колонизации. Вот Кремль — ну куда это годится, когда в его башнях людей пытали? Вот Хитровка — ну и надо было там вообще селиться, чтобы так омерзительно себя вести? И ведь никакого урока никто не извлёк, теперь уже новые модники пытаются обживать те места. Понятно же, как закончат.

А Черторый, который сам чёрт рыл — и в конце концов пришлось закапывать? А Патриаршие, которые как ни назови, а всё равно как были Козьим болотом, так и остались?

Гибкие места, короче. У нас в Новогирееве такой фигни нет. А теперь ещё и «Милый друг» сюда пришёл.

3.

У нас же как — если городские медиа, то с повесткой дня, списанной с собрания садового товарищества: 1) выступление председателя; 2) замена труб в весенний период; 3) прочее. И люди, которые их делают, почему-то уверены, что для местных мир за границами района не существует и его разнообразные сигналы сюда не долетают.

«Милый друг» сразу придуман по-другому. Это космополитичный взгляд на культурный, социальный, политический и медийный процесс. Ну, то есть как. Вот стоишь ты напротив кинотеатра «Саяны», а там ярмарка шуб. И думаешь: зайти-не зайти. Вот настолько космополитичный, насколько возможно в этот момент. То есть всегда можно безошибочно понять, откуда этот взгляд, из какой точки, с какой остротой и бинокулярностью.

Это вовсе не попытка отмыть имидж этих мест — хотя и такие усилия регулярно предпринимаются: достаточно вбить в ютюб «хардбасс новогиреево». «Милый друг» — исследовательский журнал. Мы даже набираем его тем же неказистым шрифтом, каким во всём мире печатают научные работы. Мы хотим понять, а не дежурно унизить, выпоров самих себя китайской плёткой из секс-шопа у станции Серп и молот.

И это, конечно, бульварный журнал — потому что только он и может быть настоящим инструментом исследования городской анатомии. Правда, в Новогирееве нет ни одного бульвара. Да и не нужны они. Только готов с лесбиянками плодить.

4.

Здесь вообще много чего нет. Нефти, оперных подмостков, магазинов органической еды, уличных лифтов для инвалидов, бутиков *Opening Ceremony*, клиник нейрохирургии и поездов на магнитной подушке, секущих город на всех четырёхстах пятидесяти километрах в час. Да что там, нет и куда более доступных вещей — например, лучших московских капкейков, над которыми день и ночь колдует шеф-повар с ласкающим слух именем Суки Маман.

Что к этому можно добавить? Разве что — добро пожаловать в Новогиреево, Суки!

ИНДЕКС

ВОЗДУХ ДЕСЯТИХ

6 **Белая лента, зелёная тряпка**

Александр Уржанов

Самое странное начинание, загубленное вихрем Болотной революции

10 **Нотки табуретки**

Шохин

Алкогольный казус с далеко (а именно до Люберец) идущими последствиями

12 **Пристрастный взгляд на заднюю втулку Собянина Сергея**

Александр Уржанов

Почему мэр не совершил экореволюцию, а лишь забрызгал попу

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

14 **0:25**

Роман Супер

Частный визит Деймона Албарна в Дмитров глазами очевидцев

ИНФА 100%

24 **Полиномиальная лихорадка**

к. ф.-м. н. Андрей Кустарёв

Железобетонный способ вымутить миллион долларов: рецепт «Милого друга»

КОПЧЕНИЕ НЕБА

28 Светская хроника «Милого друга»:

Случай с В. Юдашкиным, новинки арт-хаоса и нетривиальное travesti-шоу на платформе Правда

Андраник Кустян

МЕТАМОРФОЗЫ

30 **Лысый жоповёрт**

Роман Сухов

Трудный путь к счастью человека, чуть не скормившего Путина белому медведю. Фигурируют огурцы

УБОГИЙ ИНФОТЕЙНИМЕНТ

- 38... «Сколько полторашка «Багира» стоит?» Шокирующие прослушки конфиденциальных переговоров в высших эшелонах власти.
А также: пневмопочта Габрелянова, инстаграм Сечина, дисс на Навального и кое-что ещё

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

- 48.....Коммунист
Мария Фридрих
Весьма убедительный панегирик вегетарианству — хотя речь вообще не об этом, а о верности принципам
- 58.....В отсутствие проблем с армией по причине лени сотрудников военкомата
Роман Ослов
Житель Петербурга советует, как получить образование и построить карьеру — а лучше бы этого не делал

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

- 68.....Горячие вакансии, облачные технологии и дамы в самом соку

СИЛЯБОТОНИКА

- 70...«Мы коконы птиц,
Мы начинка земли,
Мы сквозь мостовые Москвы проросли»
Александр Орлов

+ ПРОДОЛЖЕНИЕ БАНКЕТА

bel-ami.org

facebook.com/esaulesaulchtozhtybrosilmenya
twitter.com/belamimimi

По причинам, которые не станут ясными из текста, наш герой попросил изменить своё имя, но напрочь отказался прятать лицо

БЕЛАЯ ЛЕНТА, ЗЕЛЁНАЯ ТРЯПКА

Текст Александр Уржанов

И не надо ломать трагедию: путинское безвременье ни в кого не вливало водку. В кого-то — ботокс, в кого-то — «ягу», во всех без исключения — свиноглазую тупость, но чтобы по-настоящему больно — это надо было быть художником, статистической погрешностью. А диагноз-то был как раз обратный: рецепторы теряли ток, не отдавали боль в мозг, даже когда начинала хлестать кровь. А всё, что там было влито в нас в нулевые — это не они, это мы сами в себя и влили.

У последних недель эпохи — особая, июльского полдня поэтика. Пути, планы, пропорции, вкусы — определены и монотонны, будущее — ясно и утомительно, единственный респектабельный путь — через кусты и чужие заборы, да лень, брюхо, одышка.

Из этой предштормовой блажи — непременно сделать что-то неочевидное, а уж идеи как-нибудь сами сбредутся, будто твари к Ною — и собирался родиться амбициозный проект нашего героя. Но не успел.

В первый раз Алишер приехал на проспект Сахарова ровно за месяц до известного митинга. В сауну. По делу.

— Мы хотели, чтобы вместо студии всё происходило в джакузи, — рассказывает он, медленно поворачивая в ладонях чашку миндального латте. — Честно говоря, идея не первой свежести. Несколько лет назад Путин сидел на прямой линии за столом, похожим на джакузи. Но после того, что нам предложили, мы опасались, что вся съёмочная группа заразится грибком.

Поздние нулевые Алишер провёл, работая копирайтером в крупной компании, аффилированной с государством чуть плотнее, чем Дольче с Габбаной. Каждая новая неделя была рекорд в борьбе за звание самой пустой и нудной, и тогда он решил: если эту реку не повернуть вспять, значит, надо направить унылый поток в другое русло.

— Вокруг меня было достаточное количество людей, умеющих работать с видео. Монтировать, делать постпродакшн, сводить звук. И я решил выпускать ревю под названием «Пятиминутка ненависти», чтобы обличать, уличать и выкладывать на *Youtube*.

— Кого обличать?

— Ну, жуликов, воров, власти. Но оказалось, что коллегам это всё не очень интересно. И мне, как я потом понял, тоже. Так ничего и не сделали.

Это было обидно, но ожидаемо. Его поколение — а Алишеру едва минуло тридцать — давно старалось держаться от политики подальше. И он решил: раз не вышло с пятиминуткой ненависти, надо попро-

бовать с пятиминуткой любви. То есть — открыть порноблог с обзорами видеоновинок.

— Я всегда был неравнодушен к этой индустрии. У которой сотни миллионов потребителей, а настоящих поклонников — единицы. Это я не про извращенцев, а про тех, кому интересны прежде всего сами эти люди. Потому что все знают Рона Джереми и Сашу Грей — она, кстати, только что детям книжки читала, слышал об этом? — но никто не знает вот эту светленькую слева. А это кино, здесь свои герои и антигерои.

— То есть вы хотели сделать киноведческую программу?

— В том числе.

— Рассчитанную на дрочил с окраин?

— Да. Поэтому она и должна была называться «Один дома».

На роль ведущих ангажировали популярного киноблогера — Алишер показывает мне исходники, и я отмечаю, что он похож на тетерева, — и сексуальную красотку из страны Североатлантического альянса. После полного провала идеи с джакузи было решено ограничиться хромакеем, и я смотрю, как под деловитые команды Алишера пара позирует на фоне зелёной тряпки.

— В конце ноября мы запустили тизер, и через несколько дней его посмотрели 10 тысяч человек, из них 350 подписались на наш канал. И это вообще без рекламы. Я считаю, это успех.

Премьеру запланировали на декабрь.

Вечером после очередных съёмок Алишер с удовлетворением узнал, что перейти дорогу властям можно даже таким неожиданным образом:

— Мне очень понравился депутат, который предложил наказывать за пропаганду гомосексуализма. Я с нетерпением жду, когда примут этот закон и запретят Дягилевские сезоны.

Потом они договорятся сделать небольшую паузу — Алишер на неделю поедет домой в Петербург, чтобы разобраться с делами и заодно проголосовать за любую партию, кроме партии жуликов и воров (без особых эмоций, просто давно решил), а уже ранним послевыборным утром напишет в фейсбуке: «Сегодня мы проснулись в другой стране. Кажется, в Монголии».

«Сапсан» притащил свой лоснящийся белоснежный зад на минуту раньше обычного. От Ленинградского вокзала до Чистых прудов, где должен был начаться митинг против фальсификаций, — двадцать минут быстрым шагом. Алишер ехал налегке.

— До этого я был на митинге один раз в жизни. Пошёл, когда арестовали антифашистов, громивших администрацию Химок. Многие мои друзья пошли, ну и потом, там и правда были репрессии. Собрались, покричали, было, наверное, человек триста. А потом парней отпустили. И стало ясно, что это не зря.

Зато, как теперь казалось, совершенно зря были потрачены

силы, время, электричество и впустившую произнесены слова на фоне зелёной тряпки. Если в те дни в воздухе и правда витали флюиды революции, то точно не сексуальной. Съёмки так и не возобновили, а сама мысль о порноблоге уже напоминала что-то из «Мечтателей»: за окном гремит 68-й, а они сидят себе в тёплой воде и всё пропускают — с той только разницей, что продюсер Алишер, в отличие от режиссёра Бертолуччи, даже ванну не нашёл.

— Первый выпуск я хотел посвятить ретропорнографии. И как в такой момент говорить о ностальгии? Хотя знаешь, посмотрев несколько чёрно-белых немых порнофильмов, я сам был удивлён, что ничего нового в сексе не придумали за последние сто лет. Кроме разве что double anal penetration.

— А когда это придумали?

— Не знаю. К сожалению, история не сохранила имени этого человека. Вернее, этих двух людей.

10 декабря Алишер обнаружил себя на занесённой снегом клумбе, образующей самый центр Болотной площади. Вокруг бурлила толпа, но на этот кружок почему-то никто не забирался, и на секунду ему показалось, что он попал в самый глаз бури, точку идеального штиля в сердце бушующей стихии. Неподалёку популярный спортивный комментатор заразительно скандировал «Путин — пидорас», но Алишер за полтора часа так и не решил присоединиться ни к одному из лозунгов: много лет он наблюдал за этим занятием разве что нацистов и теперь чувствовал по этому поводу небольшой, но стойкий дис-

комфорт. Однако дружелюбие толпы его поразило.

— Там не было никакой эйфории единения. Самостоятельным людям и не нужна такая эйфория, все были по делу и каждый за себя. Но при этом ты чувствовал себя в абсолютной безопасности. Тем более, когда стало ясно, что разгонять и стрелять никто не будет. Я был один: мой знакомый, собирающийся составить мне компанию, потерялся по пути. Я его долго уговаривал, и он согласился только после того, как

Алишер свободно цитирует позднего Чурова, а я думаю о том, что это может быть отличным названием для порноблога. — После всего этого я уже не мог не пойти. Это был плевок.

— Простите, а можно считать, что этот плевок сродни этакому плевку на член перед непосредственно актом, который будет в марте? — вдруг начинает тараторить кто-то из-за плеча, и я понимаю, кто к нашей беседе присоединился официант.

Как и принято
в порноблогах,
ведущий шоу
«Один дома»
много работал
не только ртом,
но и руками

я ему пообещал, что там будет много тёлок с *Look at me*. Правда, их там не было. Были тёлки с «Граней.ру».

— Но ты же не нашёл в себе сил просто сказать вместе со всеми: «Россия без Путина». Хотя это такая простая мысль, очевидно, что мы все этого хотим. Зачем ты тогда там торчал на морозе?

— Да я и до выборов прекрасно понимал, что они подтасуют результаты. Но когда они начали говорить, что фальсификации были сняты на конспиративной квартире, митинг был снят на конспиративной квартире, что это «извращённые фантазии мелких людышек»... — как и многие в эти морозные дни,

— Можно... — кажется, Алишер не меньше меня растерян такой наглостью и остроумием персонала. — Хотя нет, скорее, член уже ввели... И это, скорее, плевок унижения. И не на член, а на затылок. Зачем, правда, не знаю...

Мы спешно покидаем хамское кафе. Уже на улице, кутаясь в тренч, Алишер добавляет:

— На самом деле, у меня нет иллюзий. Аудитория, на которую мы рассчитывали, до сих пор сидит перед монитором и дрочит. Но бархатная революция нам сейчас нужнее, чем бархатные ручки.

НОТКИ ТАБУРЕТКИ

Виноградники *Louis Roederer*:
это они мешали нам жить

«Кристалл» выгнал Cristal — Досада префекта — «Негры всё портят» — Гетто в Люберцах — Карандашный след девяностых

Текст Шохин

Ёлки на помойке, последние сервизы, будто опрятные дедушки, омыты и спрятаны в сервант — и самое время, взяв кефиру, как следует осмыслить факт, оставивший московскую алкоту в известном равнодушии, однако же, вопреки первому обманчивому впечатлению, перепахавший городской алкогольный рынок не слабее, чем в своё время сначала появление в обиходе спирта «Рояль» — а затем его полное исчезновение.

В ушедшем году мы довольно анекдотичным образом потеряли ещё один неотъемлемый спутник нулевых, что легко мог бы составить конкуренцию

суши, «Интеко» и демотиваторам про Путлера. Шампанское *Cristal*, в 1876-ом созданное винным домом «Луи Родерер» по заказу императора Александра II и получившее своё название благодаря хрустальным бутылкам с императорской короной Романовых, в которых оно и доставлялось в Москву из погребов Реймса, было признано схожим до степени смешения с водкой «Кристалл». То есть Федеральный арбитражный суд постановил, что роскошное игристое, цена за бутылку которого легко доходит до тысячи долларов, беспощадно отнимает хлеб у производителей и дилеров маслянистой сивухи с насыщенным многослойным ароматом табуретки на соседской кухне, Петровича с Витей Чалым, шашлычной за углом, сладковатыми нотками разбитого ебала,

неповторимым букетом, что обнаруживает любой венеролог после самоотверженного двухнедельного загула, и послевкусием, на жаргоне сомелье именуемым «во рту демократы насрали».

И что теперь, скажите на милость, делать префекту СВАО, когда в пятницу, окончив дела и имея закреплённое в Трудовом кодексе право развеяться, он решит заехать в *Soho Rooms?* Кокс что ли нюхать?

«Луи Родереру» к такому, впрочем, не привыкать. Бывали истории и похуже: с тем же Домом Романовых, или вот с неграми.

В своих многочисленных и бурных, как оргазмы украинских медсестёр, речитативах они называли его просто «Крис». Всего несколько лет назад эта, как сказал бы Михаил Касьянов, широкая коалиция американских хип-хоп исполнителей под предводительством Джей-Зи почти официально объявила *Cristal* своим любимым напитком (пусть 99% из них и видели его только по телевизору). Положа руку на сердце, они вряд ли могли обеспечить «Луи Родереру» тот же уровень продаж, что честно тянула сгоревшая «Дяга» — зато промоушн фавориту обеспечили настолько феноменальный, что наследник дома Фредерик Рузо признался в интервью *Economist*: смотрю на это с «любопытством и спокойствием» — в том смысле, что иные уже давно схватились бы за голову. «Что мы можем поделать [с тем ущербом, что они наносят бренду]? Мы же не можем запретить людям его покупать». Далее последовали обвинения в расизме, рэперский бойкот и переход на *Dom Pérignon* — и ясно как день, что

книга с рабочим названием «Негры всё портят» рано или поздно выйдет в деловом издательстве «Манн, Иванов и Фербер», и дело тут, конечно, не в самих неграх, а в безграничном лицемерии и латентном расизме крупных корпораций. Вспомнить хотя бы, как после прошлогодних London riots на те же грабли наступил *RIM* — производитель телефонов *BlackBerry*. Полбеды, что мобилы, снабжённые системой бесплатного обмена сообщениями друг с другом, стали главным инструментом организации беспорядков. Но после того, как компания высказалась в духе «вообще-то мы делали наш продукт для топменеджеров в сорочках с монограммами, а не для малолетних чёрных оборванцев», обиженные карланы с новой силой рванули в магазины за смартфонами, используя вместо купонов на скидку бейсбольные биты.

Тем временем выяснилось, что на территории новогиреевского предместья, само название которого может служить надёжным антонимом к словам *Cristal* и *BlackBerry*, а именно Люберец, действует настоящее негритянское гетто: в двух новых жилых массивах как минимум одна квартира в каждом подъезде занята чернокожими, и сказать, что они практикуют традиционный способ «одна квартира — одна семья» значит преступно слухавить. Кто-то из жителей уже готов паковать чемоданы («Я, как и моя мама, негров за людей не считаю»), однако от слов к де-

лу переходят в той же степени, что и столичная интеллигенция, обещающая валить из Рашки под впечатлением от проказ дядюшки Ботокса и его весёлых друзей. Другие жалуются, что местные власти не выписывают лицензию на отстрел иноземцев. Люберецкий старожил Пётр Ильич засёк из квартиры сверху странный аромат — «пахнет явно не табаком» — однако выяснилось, что пенсионера напугал запах шпината, потущенного на ужин камерункой Джессикой. Рейды ФМС окончились ничем, кроме смущения от языкового барьера. Зато случай в Люберцах наверняка вызовет интерес у специалистов по редлайнингу и другим видам сегрегации в городской среде. В частности, требуют особого изучения такие ранее неизвестные феномены, как «поп-ап гетто» — то есть гетто, формирование которого никто не заметил (жители натурально божатся, что ещё вчера их всех не было), а также принципиально новое явление «гетто-внутри-гетто».

Возвращаясь таким неочевидным образом к девяностым и спирту «Рояль», заметим, что в одном из отрывных календарей на 1995 год имела место чудовищная карикатура в духе времени: некий мужчина с глазами навыкате играет на рояле, а между декой и крышкой заужата огромная бутыль спирта, из которой исполнитель прихлёбывает в процессе музенирования.

Что бы это значило? В сущности, ничего.

ПРИСТРАСТНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЗАДНЮЮ ВТУЛКУ СОБЯНИНА СЕРГЕЯ

Текст Александр Уржанов

Второй год старик Батурин осваивает Хайгейт — однако дух, оставленный им на Тверской, 13, видимо, неистребим. Из последнего: 26 миллионов рублей мэрия потратит на составление карты будущих велодорожек. Не на их прокладку, не на публичный прокат, не на парковки. На карту.

Развитие велотрафика — образцовый московский морок: то гражданское общество в лице журнала и телеканала расставит в пределах Садового самые неудобные парковки на свете, то власти в лице мэра примутся неуклюже наяривать по склонам Воробьёвых гор.

Ещё осенью у подножия Главного здания МГУ притулилась пара парковок, переделанных почему-то из стандартных городских помоек. Если налево — к Вернадского — катишь прямо по тротуару, сшибая подслеповатую профессуру. Если прямо — к Ломоносовскому — дорожка делает крутой поворот, спотыкается о шлагбаум и внезапно обрывается, когда на пути возникает пожухлая клумба. Это препятствие уже непреодолимо.

В общем, здесь опять забыли: можно прокладывать сколько угодно дорожек, делать их розовыми, восьмиполосными, снабжать многоуровневыми развязками — но базо-

«Жопку-то
помыть придётся.
Впрочем, и мне
тоже».

О чём думал
ректор МГУ,
послушно
следя за мэром,
доподлинно
неизвестно.
Но дело было
глубокой осенью,
а про крылья
как-то забыли

вое свойство каждой из них только одно: вести из точки А в точку Б и обратно, и связь между этими точками должна быть очевидна для любого, кто пользуется дорожкой.

Другие говорят, у нас погода не та. Тем временем мой знакомый офисный раб садится в седло 31 декабря — потому что иначе не купит подарки, а проторчит в пробках. Говорят, покрытие дорожек не выдерживает снега — но я проехал на велосипеде не меньше дюжины европейских городов, где моя дорожка — это просто жёлтая линия, отрезающая половину правого ряда. Это наверняка дешевле дачи вашего префекта.

Тем более, что у нас в Новогирееве уже есть идеальный пример. И даже проблема А и Б тут решена с платоновским изяществом: здешняя дорожка — круглая. Правда, чтобы познать её, мэру понадобится, зажав нос, сесть на электричку на Курском и доехать до станции Кусково.

«Нам нечего смазывать, кроме своих цепей!» — скаламбурил про себя Собянин, сужая круги вокруг Радужного пруда, и, рассмеявшись в голос, ранёт на открытие социальной сауны для пенсионеров, где так легко забыть лиловые стринги — да и бог с ними.

ПЕДАЛЬНЫЕ

гей

Берtrand Дэланоэ,
мэр Парижа

«Утром ты можешь поехать на работу на трамвае, а вернуться домой на велосипеде; всё зависит от погоды, твоего настроения и твоих друзей»

гей

Клаус Бондам,
вице-мэр
Копенгагена

«Сегодня на вело-дорожках встречаешь кого угодно: женщин и мужчин, богатых и бедных, старых и молодых»

тори

Борис Джонсон,
мэр Лондона

«Я бы расставил подсадные велосипеды по всему Ислингтону — и как только хоть один вор посягнёт на них, в дело вступают морские котики»

манси

Сергей Собянин,
мэр Москвы

«Это непростая работа, к которой нужно относиться осторожно»

25

К десятилетию ансамбля *Gorillaz* «Милый друг» рассказывает о неизвестном эпизоде биографии Дэймона Албарна — его неофициальном и не попавшем в поле зрения прессы двухдневном визите в подмосковный Дмитров. В это трудно поверить, однако помимо воспоминаний очевидцев, легко смыываемых новыми приливами алкоголя, этому факту есть и вполне документальные подтверждения — например, эта фотография с вокалистом группы «Гитарыstereo» Глебом Ильюшем:

По нашей просьбе дмитровский макрейкер Роман Супер разыскал действующих лиц единственного общего эпизода из истории брит-попа и ОАО «РЖД».

Албарн не из тех евреев, что вечно твердят о Холокосте. Он скорее секс-турист, чем ебанутый сионист. Где-то после Окружной он достал из рюкзака книжку в мягкой обложке. На обложку была надета ещё одна обложка — чёрная, из плотной бумаги.

Так делают, когда хотят продлить жизнь книги или спрятать от лишних глаз название чтива. Ну так вот, Албарн после Окружной нырнул в эту книгу и до Дмитрова от неё не отлипал.

Это были японские комиксы про любовь триаддцатилетних школьниц к парнокопытным.

Потом он объяснил, что интерес у него был сугубо антропологический: он уже тогда высматривал лирических героев для своих ещё не придуманных «горилл». Ещё он сказал, что начал прощаться с *Blur* после первого концерта группы. Вроде как было настолько охуительно, что хотелось поскорее с этим закончить. Такой парадокс.

СЕРГЕЙ

НАРАЙКИН

(ЛЕГЕНДАРНАЯ)

ЛИЧНОСТЬ)

ДМИТРИЙ

ЕФИМОВ

(АЛКОГОЛИК)

Было неловко. И дух захватывало. Одно дело — подойти после концерта к чуваку в очках в роговой оправе и попросить у него автограф. Совсем другое — ехать с ним на последней электричке в одном ссаном тамбуре в Подмосковье на блатхату: пить, разговаривать и, может, даже получать пиздюлей от местных... Это всё равно, что... Помнишь, недавно Путин к врачу ходил? В газетах снимок был, голый Путин и врач в белом халате. Так вот, это всё равно, что этому врачу после работы прийти домой и жене перед сном сказать: «А я сегодня Путину полип удалил». Вот Албарн для нас был Путиным.

А эта поездка в ссаном тамбуре — удалением полипа. Только ты сам подумай: кто такой, блядь, Путин. И кто такой, блядь, Албарн.

Мы с Албарном через Вавилова познакомились.
 А Вавилов с ним через Джарвиса. В Лондоне
 встречались, пили. В Барселоне встречались.
 Тоже пили. И вот он с концертом в Москву приехал.
 Ну, не он, а все вместе приехали. Всей группой.
 Концерт в Горбушке был. Ещё в той, старой.
 Куда люди ходили, а не металлисты. И знаешь ли,
 это не Филипп Киркоров. И не Моррисси. У которых
 всё по протоколу и в райдере минибананы и постельное
 бельё в гостинице, сшитое из волос чеченской
 девственницы. Албарн отыграл. Переодел штаны
 и толстовку, поймали тачку — и на Савёловский. В 0:25,
 как щас помню, последняя электричка. Талдомская.
 Чуваку из Ист-энда, где на одного пацана в белом
 поло по пять орангутангов из Пакистана, поездка
 на талдомской электричке — это смешно просто.
 И потом, мы налегке были. Брать у нас было нечего.

НУ ТАК ВОТ, АЛБАРН ПОСЛЕ ОКРУЖНОЙ
 НЫРНУЛ В ЭТУ КНИГУ И ДО ДМИТРОВА ОТ НЕЁ
 НЕ ОТЛИПАЛ. ЭТО БЫЛИ ЯПОНСКИЕ КОМИКСЫ
 ПРО ЛЮБОВЬ ТРИНАДЦАТИЛЕТНИХ ШКОЛЬНИЦ
 К ПАРНОКОПЫТНЫМ.

С Е Р Г Е Й

М И Н Е Н К О

(В Е З Д Е С УЩИЙ)

К Е Ш А

М А Ц И Г У Р А

(А Л К О Г О Л И К)

Да он упоротый был. Японскую зоопорнуху читал всё время. И с таким видом, будто шахматные партии Бобби Фишера по переписке изучал.

Про реальный Дмитров в Лондоне знают больше, чем в любом российском городе. То, что показывают по телевизору — ерунда. То, о чём говорят губернаторы на своих заседаниях и встречах с полпредами — полная хуйня. «Исторические реконструкции сражений», прикинь? Да здесь как в Кёльне — гомосексуалистов больше, чем натуралов. Нет, правда. Это же самый гей-френдли город в Восточной Европе.

Есть клубы. Есть стронг-комьюнити. Есть даже своё городское радио, которое в дневные часы слышно на центральной площади. И там, ты знаешь, не Иосиф Кобзон поёт. А «Виллидж Пипл», «Смитс»,

Гlorия Гейнор и так далее... Есть ещё такой культовый персонаж — Олег Дорофеев. Говорят, он занимался сексом с Мерилином Мэнсоном, и последний вроде бы как (но не точно) этот эпизод упоминает в своих мемуарах. Что творится в дмитровской квартире Олега — страшно сказать.

Знаешь, в Европе часто идешь по улице, а из форточек торчат флаги радужные: мол, тут гей-семья живёт. Вот из форточки Олега начинаются настоящие радуги после каждого дождя. Губернатора области бы в эту квартиру на денёк.

Что? Громов гей-столицей назвал? Возьмите такси и поезжайте в микрорайон ДЗФС. Ехать минут десять от вокзала. Как будто на другую планету слетаете. Это такой очень депрессивный посёлок. Очень депрессивный. Мы туда с Албарном заезжали за бошками. И Деймон сравнил его с лондонским Кэннинг-Тауном. Торчки, проститутки и дети с физиономиями пятидесятилетних бандосов. И это неудивительно. Посёлок построили за несколько месяцев вокруг завода, тогда единственного в городе.

Как в фильме «Метрополис»: стрёмная огромная фабрика, а вокруг бараки, бараки, бараки. И люди в них, как глисты в Обаме живут. В бараках в смысле. Социальное жильё для рабов этой фабрики. Позже там выросла школа. Были большие проблемы с наркотиками и преступностью. Выросло отделение милиции. В общем, нормальное такое развитие городское: когда вот тебе детская площадка с клумбами из вывернутых покрышек.

А через дорогу притоны. Слава богу, всего в десяти минутах езды — целующиеся однополые парочки.

Как свежий воздух. Деймон сказал, что ему нравится.

Будто б из Лондона и не уезжал.

РОМАН
СУПЕР

(МАКРЕЙКЕР)

Да-да.

С Е Р Г Е Й
М И Н Е Н К О

(В Е З Д Е С УЩИЙ)

Мы начали у меня дома. Ну, сначала на Фрезу за наркотиками съездили — и потом ко мне сразу. У меня двушка. В одной комнате мама живёт. В другой я с котом. Кота зовут Мозз. Это Деймона сразило наповал. Не знаю, как-то так вышло, но через десять минут попойки выяснилось, что совершенно всё равно: Вася Пупкин с тобой бухает на полу или кумир молодёжи Деймон Албарн. Разница только в том, что с Албарном меньше пиздишь, чем с Пупкиным. Во-первых, я английский плохо знаю. Во-вторых, он совсем не говорит по-русски. Вот он и молчал в основном. С Нарайкиным только пиздоболили. Но это тот самый случай, когда говорить особо не нужно. Сидим. Отдыхаем.

ЗА ТЕ СУТКИ ИЛИ ДВОЕ, ЧТО МЫ СЛОНЯЛИСЬ

ПО ГОРОДУ И ПО КВАРТИРАМ, ОН, КАЖЕТСЯ,

СЪЕЛ ОДИН КУСОЧЕК ГЕМАТОГЕНА.

И ВСЁ НАТУРАЛЬНО. ОЧЕНЬ МАЛО ЖРЁТ.

Я утром следующего дня
пытался договориться с местным
телевидением. И с газетой (у меня
там связи). Ну, вообще-то, звезда
первой величины на Махалина водку
пьёт. То-сё. Но и там, и там не знали,
кто такой Албарн. И вообще сказали,
что это не очень интересно.

Инди, мол, хуинди.

P O M A N
C Y N E R

(М А К Р Е Й К Е Р)

К Е Ш А

МАЦИГУРА

(АЛКОГОЛИК)

За те сутки или двое,
что мы слонялись по
городу и по квартирам,
он, кажется, съел один
кусочек гематогена. И всё.
Натурально. Очень мало
жрёт. И очень много пьёт.

Ну, у них в Британии
с медициной получше,
чем у нас. Можно себе
позволить.

Не помню, как мы с ним прощались. Голова не варила. Будто второй день свадьбы отмечали.

На кнопку нажали — и вперёд с закрытыми глазами и вытянутыми руками, как зомби. Ребята говорят, что Албарн примерно в такой же хлам существовал к тому моменту. Ходил взад-вперёд по платформе с расстёгнутой ширинкой и читал рэп.

Если бы фотографы *NME* были в тот момент там, даже они бы — видевшие разные рок-н-ролльные блевотины — сильно удивились.

Д М И Т Р И Й

Е Ф И М О В

(АЛКОГОЛИК)

С Е Р Г Е Й

М И Н Е Н К О

(ВЕЗДЕСУЩИЙ)

А мы ему предлагали такси взять. Бабос-то у него есть, все те 140 литров алкоголя и гектар башек — всё было за его счёт. У них в Британии не только медицина приличная, но и диски продаются. И на концерты люди ходят. Ну так вот, от такси он отказался. По политическим мотивам.

С Е Р Г Е Й

Н А Р А Й К И Н

(Л Е Г Е Н Д А Р Н А Я

Л И Ч Н О С Т Ъ)

Знаешь, чувак, это в тебе провинциальные комплексы сочатся, раз тебе так интересны подробности пребывания Албарна в Дмитрове. Мол, звезда приехала в деревню... Во-первых, не в деревню. Я много где был и могу сказать, что Дмитров, особенно западная часть города, может много кому нос утереть.

Во-вторых, это нормальная ситуация, почти обычная, когда друг едет бухать с другом. Не важно, куда. И не важно, кто этот друг. Тебе сказать, кто был у меня в гостях, кроме Деймона? Роуэна Аткинсона знаешь? Был. Юэна Макгрегора знаешь?

Был. Шинед О'Коннор знаешь? Была. Николая Растворгова знаешь? Был. Продолжать список? Вот и я думаю, что не стоит.

Прикол в том, что в городе ни один из вышеперечисленных не был ни разу никем узнан. Даже Коля Растворгов капюшон надел — и пиздец. Баня. Водка. Гармонь. И лосось.

Р О М А Н

С У Ф Е Р

Да-да.

(М А К Р Е Й К Е Р)

МИЛЫЙ ДРУГ

Научные журналы без умолку судачат об экологии, толкая мир в пучину зелёного фашизма.

Но мы не юсчём сопли.

Надев перчатки без пальцев и закурив *Gitanes*, без особого энтузиазма, но с полным ощущением неизбежности мы движемся навстречу новой волне мирового финансового кризиса, и так изрядно потрепавшего нас в 2008-м.

Почуяв неладное первым, «Милый друг» предлагает читателям неочевидный, зато не требующий совершенно никаких вложений

железный способ вымутить 1000000 долларов.

Вам даже не придётся покидать пределы собственной квартиры — но будьте начеку: события могут развернуться совершенно неожиданным образом.

И пусть даже самый неблагоприятный сценарий не отнимет у вас заветный лямчик — может статься, это уже не будет иметь никакого значения.

Потому как и вам, и нам, и всему остальному населению планеты придётся у Шарика хуй сосать.

ПОЛИНОМИАЛЬНАЯ ЛИХОРАДКА

Текст К. ф.-м. н. Андрей Кустарёв

Сейчас, в период нестабильности, сложно всем. Нужны деньги. Всем нужны деньги. Агентства снижают суверенные рейтинги. Компании режут расходы — живых сотрудников. Бабушки закупают гречку. Трейдеры уезжают в деревню и осваивают натуральное хозяйство. Однако надёжные способы поправить своё финансовое положение, пройдя между Сциллой отношений с инвесторами и Харибдой нападения с топором на обменник, остаются.

24 мая 2000-го в *Collège de France* ведущие математические умы представили научному обществу список из семи задач, занимающих, по их мнению, центральное место в современной математике. Эти задачи, каждая из которых уже была известна за пределами узкого круга специалистов, отобрали по итогам длительных и многократных экспертиз обсуждений. Все они относились к разным областям науки — и каждая в своей области являлась определяющей. Поэтому неудивительно, что их назвали Задачами Тысячелетия — и надо понимать, что это не было большим преувеличением (хотя на первый взгляд казалось, что столько броская дефиниция направлена в большей степени на привлечение примитивного внимания масс-медиа, и лишь потом — на тех, кто всерьёз бы стал заниматься их решением).

Список задач выглядел так:

- 1) Равенство классов P и NP;
- 2) Гипотеза Ходжа;
- 3) Гипотеза Пуанкаре;
- 4) Гипотеза Римана;
- 5) Теория Янга — Миллса;
- 6) Существование и гладкость решений уравнений Навье — Стокса;
- 7) Гипотеза Бёрча и Свиннертона-Дайера.

Решение хотя бы одной из них — прорыв не только для своей области, но и для математики в целом. Под решением понимается публикация в рецензируемом научном журнале — ваше рассуждение обязательно должно выдержать проверку профессионального сообщества.

За решение любой из задач Математический институт Клэя учредил приз в один миллион долларов.

Вот лишь небольшой список того, что можно приобрести за эти деньги:

- 607843 килограмма риса;
- 2 трёхкомнатные квартиры рядом с метро «Фрунзенская»;
- 276 часов Raymond Weil;
- 8 машин Lincoln Navigator;
- 10877 пухиков из искусственной замши;
- 38750 ящиков пива «Русское»;
- 4 ужина с Моникой Беллуччи;
- $\frac{1}{2}$ ужина с Уорреном Баффетом;
- 44283 ужина.

Успех возможен: Григорий Перельман уже доказал одну из Задач Тысячелетия — гипотезу Пуанкаре (а также более общую гипотезу Тёрстона о геометризации).

Перельман глазами русских медиа

1. Носит Brioni

Сообщая о присуждении математику Филдсовской премии, Первый канал счёл фото в вытянутом свитере недостаточно патриотичным — и при помощи фотошопа одел Перельмана в пиджак Путина, в котором тот на кануне щеголял на саммите G8.

2. Сохнет по Тоньке

«Перельман потратил на свой день рождения 15 рублей», — шокирует обывателя издание Lifenews. Кроме того, по данным газеты «Комсомольская правда» (тираж 2,7 млн экземпляров), филдсовский лауреат мечтает трахнуть продавщицу из супермаркета за углом, но боится.

3. Всем даёт

«Ходят слухи, что иногда Перельман ради куска хлеба за копейки даёт частные уроки математики всем желающим», — сообщает математическая программа «Чистосердечное признание» на научном канале НТВ.

Но остальные шесть задач остаются нерешенными. Мы обсудим самую известную из них — гипотезу о равенстве классов Р и NP.

Теория алгоритмов — одна из тех отраслей математики, что уже давно неявно, но прочно вошли в нашу повседневную практику. Жизнь каждого

человека сейчас неразрывно связана с вычислительными устройствами, интернетом и другими информационными технологиями. В этой теории одним из базовых понятий является сложность алгоритма — оценка времени, необходимого для работы на конкретных начальных данных.

Например, сортировка на компьютере одного миллиона вещественных чисел и трёх миллионов вещественных чисел различается по времени примерно в три раза. Иными словами, алгоритм сортировки имеет примерно «линейную» сложность. Алгоритмы, время работы которых растет пропорционально первой степени, квадрату, кубу или иной степени от объёма исходных данных, называются полиномиальными. Практически нахождение полиномиального алгоритма для некоторой задачи с большим объёмом данных гарантирует, что эту задачу можно решить на компьютере за разумное время. Класс полиномиальных алгоритмов специалисты по computer science обычно обозначают P.

А вот практическая формулировка задачи, для которой ещё не найден полиномиальный алгоритм решения. Предположим, что у нас есть список из тысячи городов и мы хотим заказать авиаперелёты между всеми городами по очереди, посетив каждый из них по одному разу. При этом, как это всегда бывает в действительности, каждый город не всегда связан рейсами со всеми остальными. Оказывается, найти решение этой задачи на компьютере за разумное время нельзя.

Если в вычислительной задаче

заранее предложен какой-то ответ, то проверка того, является ли он правильным или нет, также занимает какое-то время. Например, если в задаче про перелёты дана последовательность городов, то определить, является ли она искомой, можно за 999 действий, проверяя в базе данных наличие перелёта между каждой парой соседних городов. Задачи такого типа — когда ответ проверяется за полиномиальное время — называются задачами класса NP.

Гипотеза о равенстве классов P и NP и есть одна из нерешённых Задач Тысячелетия. Вот её полная формулировка: верно ли, что если в задаче произвольный ответ проверяется на правильность за полиномиальное время, то и найти правильный ответ можно за полиномиальное время? Интуитивно это кажется нелогичным: жизнь не может быть устроена так наивно. Но строгого доказательства того, что это возможно или невозможно, до сих пор так и не получено.

Согласно результатам опроса ста учёных-специалистов в области computer science, 61 из них считают, что $P \neq NP$, 9 считают, что $P = NP$, 8 считают это утверждение недоказуемым в принципе или не зависящим от текущей системы аксиом, а 22 затруднились с ответом.

Если окажется, что классы P и NP равны, это будет, в частности, означать, что задача о разложении больших чисел на простые множители может быть решена за полиномиальное время. Жопа в том, что сложность задачи о разложении числа на множители явля-

Не путать с RZA —

народным артистом США Робертом Диггзом, лидером ансамбля *Wu-Tang Clan*, также известным как Bobby Digital, Ruler Zig-Zag-Zig Allah, The Rzarector, Bobby Steels, The Abbot и Prince Rakeem

ется краеугольным камнем RSA, наиболее популярного сейчас алгоритма шифрования персональных данных, в том числе составляющих финансовую и банковскую тайну.

На практике существование какого-то теоретического полиномиального алгоритма для решения задачи обычно влечёт существование быстрого полиномиального алгоритма. А это значит, что положительное решение проблемы « $P = NP$ », по сути, ставит под угрозу приватность данных о финансах большей части населения Земли. Поэтому, взяв в руки карандаш, подумайте лишний раз над формулировкой того, что вы доказываете. Возможно, заветный миллион долларов будет совершенно не актуален в условиях хаотической терминации глобальной финансовой системы, оставляющей самые смелые допущения Чака Паланика и Дэвида Финчера далеко позади.

КОПЧЕНИЕ НЕБА

Изучая жизнь элит в Новогирееве и окрестностях, светский обозреватель «Милого друга» Андраник Кустян неоднократно терпел полное фиаско в попытках расширить кругозор и попасть на те или иные заинтересовавшие его мероприятия. Так, на *Love Boat* в «Солянке» ему доверительно сообщили, что он «не пидор»; прибыв на съезд «Единой России» в Лужниках, он узнал, что его «нет в списках». Впрочем, сам Андраник считает, что первая и вторая причины были перепутаны местами.

-ХУЙ БОЛЬШОЙ ХОРОШ СЛАПШОЙ!

ИМЕННО ТАКИМИ СЛОВАМИ ВАЛЕНТИН ЮДАШКИН ПО ОШИБКЕ ПРИВЕТСТВОВАЛ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ПАПАЙЯ-БАРА В ВИНДХУКЕ, ПЕРЕПУТАВ ИХ С БРАЧУЮЩИМИСЯ ГЕЯМИ В НЬЮ-ЙОРКЕ.

Очнувшись от ужасной боли в руке через 48 часов, он неожиданно понял, что всегда мечтал поменяться местами с собственным потерянным багажом — чтобы сильные руки носильщиков грубо хватали его и кидали к другим сумкам, чёрным, кожанным, избитым и исцарапанным, чтобы сердце замирало от груза ангельской пыли внутри, чтобы нежные женские руки сняли его с ленты и, лишь открыв нараспашку и показав содержимое всему аэропорту, от старшего менеджера *Virgin* до последнего болтососа из *Spirit Airlines*, поняли бы свою ошибку. Потеряв сознание от оргазма и боли одновременно — во второй и последний раз в своей жизни — именитый дизайнер так и не увидел, как в комнату зашли известный снафф-режиссёр, два актёра и актриса из Восточной Европы, оператор и Кира Пластинина, в неокрепшем мозгу которой, собственно, и разыгралась вся эта недостойная, блядская, неповторимо волшебная, трансцендентная, тупая сцена.

ГОМОГЕЙ ПРОДЮКШН СПРОДЮСИРУЕТ ГРУБУЮ И БЕЗЫДЕЙНУЮ ДРАМУ «ПРЕВРАТНЫЕ ПУЧКИ».

Эпос выйдет на сцены московских театров и экраны станций радиолокационного слежения сразу в двух частях:

1. «Проективные резольвенты»,
2. «Яблоко падает сразу с обоих деревьев».

Официальные партнёры проекта — «Петелинка», *Sun Microsystems* и ДЭБ МВД. Тони Блэр взял самоотвод.

Сюжет драмы прост: герои Папы Григория VII и Салмана Радуева играют в канасту на территории пушной фабрики, отвлекаясь лишь на флирт, трепет, игру на коротких позициях, скачки, интриги и поиски своей единственной и неповторимой любви.

Пока что неясно, так же неправдоподобно это донесение нашего агента влияния, как и слух о том, что у жены Путина роман с мумией Шойгу, — или же это настоящий налёт январского мандаринового тренда, традиционного возбудителя спокойствия всех юных москвичей и волевых гостей столицы.

НЕТРИВИАЛЬНОЕ ТРАВЕСТИ-ШОУ НА ПЛАТФОРМЕ ПРАВДА САМО СОБОЙ ПЕРЕРОСЛО В ВЕСЁЛЫЙ И КРАСОЧНЫЙ БАЗАР ИНДИЙСКОЙ ОДЕЖДЫ И ЛИТЕРАТУРЫ НУЛЕВЫХ.

Император Клавдий в сопровождении преторианской гвардии шёл вдоль торговых рядов, щурясь от пронзительного зимнего солнца. Ему было невдомёк, что Романа Сенчина на базаре уже разобрали, а мемуары Сечина ещё не завезли. Принцепс очень устал от утренней

беседы со старыми губернаторами Центральной России и теперь хотел развеяться. Министр связи доверительно предлагал поехать в гости к министру просвещения и поиграть в подлёдный лов (как он сам это называл), но это было не то. Хотелось чего-то совершенно иного: *DOTA*, *Call of Duty*, *God of War*, *Duke Nukem Forever*, «Колонизаторов», наконец.

«Всё», — принял решение Клавдий. — «Никакого подлёдного лова. Нужно развивать старых друзей. Куплю им «Свинтус 2.0». Это же игра для офисных работников, а как нас ещё назвать? И что с того, что офис наш — это трубопроводы, вышки, армия и upper middle class? Всё же прав Грызлов: форма никогда не победит функцию».

Год за годом писатель из Находки Роман Сухов последовательно вписывает себя в историю литературы, попеременно получая то приморский аналог Пулитцера, то краевую антипремию за худшее описание эротических сцен. Впрочем, по мнению критиков, куда большая проблема его текстов заключается в их совершенной правдивости.

Мы всё время бубним, что хотим перемен. Но на деле лишь немногие из нас к ним действительно готовы. Как может простой сибирский парень зацепиться в столице, взять ипотеку, стать верной опорой власти — а потом чуть не скормить живого Путина белому медведю, объявить себя женщиной и в конце концов затеряться где-то среди сосисок и первосортного пива?

ЛЫСЫЙ

Фактчекеры «Милого друга» сломали голову в поисках лжи в этом тексте, полном бесстыдства, воли и агрокультурных девиаций.

И не нашли ничего,
кроме правды.

ПРЕ-
АМ-
БУЛА

Женский клитор — суть атрофированный мужской половой член. Ну, как атрофированный. Ведущие физиологи РАМН отмечают, что он меньше и чувствительней, но фельдшер районного травмпункта №69 Валентин Соловьев с этим не согласен.

По его мнению, клитор не только в меньшей степени подвержен ушибам и гематомам, но и просто элегантней хуя. Впрочем, даже главный санитар считает Соловьева редкостным пиздоболом¹, а в родной Капотне фельдшера называют не иначе, как Валя-Валя-Николай. Но речь не о нём.

¹Онищенко (о Валентине Соловьеве): «Да кого ты слушаешь? Он скажет — как в лужу перданёт! Над ним же весь твиттер смеётся».

ЖОПОВЁРЛ

1.

Поезд медленно, подрагивая всеми своими сочленениями, полз мимо панельной пятиэтажки, уже в четырёхстах метрах от которой начиналась тайга. Темень слишком раннего утра, ещё даже ночи, словно усиливала металлический стук колёс, но и таким этот неравномерный гул никто не слышал. Хрущёвка спала, и лишь изредка по стёклам её занавешенных тюлем окон пробегал отблеск жёлтого света от качающихся над железной дорогой фонарей.

Внезапно состав, хвост которого терялся в темноте, взвизгнул раненой мифической рептилией и остановился. От этого звука несколько человек в бетонных внутренностях дома, не просыпаясь, перевернулись на другой бок. И лишь один открыл глаза.

Какое-то время он просто лежал и пялился вверх, на постоянно меняющее форму светлое пятно на потолке. На улице было ветрено. Но когда поезд вновь застучал металлом, он выпрыгнул из-под одеяла на холодный линолеум — ковёр висел на стене, — подбежал к окну и успел увидеть, как локомотив утаскивает вереницу зелёных пассажирских вагонов в никак не кончающуюся ночь.

На мгновение ему почудилось, что где-то там, во тьме, Уроборос наконец заглотил свой хвост. А когда тот, гремя железнай чешуйей и, кажется, даже слегка извиваясь, проскользил мимо, мальчик понял, что должен уехать отсюда навсегда. Это была не его, а совсем чужая, страшная сказка.

9.

На дворе XXI век и при-
порощенный снегом ржавый мусорный бак с над-
писью «...ОПА», поэтому всерьёз
говорить о гороскопах, магии чи-
сел и тайнах имени уже никто
не решится. Но всего несколько
десятилетий назад всё было сов-
сем не так. И в данном случае
можно особо не сомневаться —
Виктором его назвал отец. Красивое,
надёжное имя для человека,
способного к свершениям и прео-
долениям.

Как пишет авторитетный ин-
тернет-портал «Юморина», Вик-
тор, кажется, рождается на свет
уже твёрдо зная, что ему нужно.
В общем, имя для настоящего му-
жика. Но, поскольку в эту оно-
мастическую херь всё равно ни-
кто по-настоящему не верит, всем
было плевать как его зовут. Для
всех них, этих москвичей, как на-
стоящих, так и мнимых, он был
просто Лысый.

ЗДЕСЬ ОН СТАЛ

ХОДИТЬ В КИНО, ДАЖЕ НА ФИЛЬМЫ

НАКОНЕЦ, ЗДЕСЬ ОН

С СУБТИТРАМИ.

ПОЧУВСТВОВАЛ, ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ —

Ж И Т Ь .

3.

А поначалу столица ему нравилась. Такой боль-
шой, такой разный, не-
много пугающий, но от того еще более манящий город удив-
лял и воодушевлял его. Здесь ему хотелось идти-шагать и на-
свистывать. Здесь он мог запро-
сто зайти в первое встречное ка-
фе и просто сидеть у окна, вертя
в руках чашку с кофе или чаем —
здесь он полюбил первый и узнал,
насколько разным бывает второй.
Здесь он стал ходить в кино, да-
же на фильмы с субтитрами. На-
конец, здесь он почувствовал, что же это такое — жить. Жить сво-
ей жизнью.

Теперь он работал на теле-
видении. Разве мог он в детстве
представить такое? Поначалу ему

было страшно, он боялся ошиби-
ться, ведь это потом увидят тысячи,
миллионы людей. Но очень
скоро понял, что здесь нет ниче-
го сложного. Несколько движе-
ний мышкой, чуть больше кликов
и пара кнопок на клавиатуре —
вот и всё, ролик готов.

И когда он это понял,
то почувствовал такую силу, та-
кую мощь!

А потом случилось то, что
обычно бывает в американских
фильмах. То, что навсегда меняет,
а порой даже разрушает жизнь
человека, возомнившего, что он
поймал волну и никогда уже
не упадёт.

Он влюбился.

4.

Владимир. Володя.

Смазливый слабак из за-
гнивающего моногородка.

Такой сладкий на вкус. Как слегка
побитая Августовская роса. Муж-
ская, шершавая кожа груши. Над-
кусываешь её и чувствуешь этот
уже перезрелый вкус. Тающий
во рту, стекающий по подбородку.

Володенька. Так все они назы-
вали его мальчика. Мерзкая тварь,
на которую только он имел право.
Он, которого они игнорировали.

Не замечали. Хотя это он, он при-
вёз этого инфантильного засран-
ца в Москву.

Володя. Никчёмный болтун
со склонностью к полноте. И с та-
ким толстым членом. Таким кра-
сивым. Таким желанным.

Владимир. Его собственное,
личное, его единственное Красное
солнышко. Что так манило. И так
обожгло.

КАК СЛЕГКА

П О Б И Т А Я

А В Г У С Т О В С К А Я

РОСА.

МУЖСКАЯ,

ШЕРШАВАЯ

КОЖА ГРУШИ.

НАДКУСЫВАЕШЬ ЕЁ И ЧУВСТВУЕШЬ ЭТОТ

У Ж Е

ПЕРЕЗРЕЛЫЙ

ВКУС.

5.

Они уже давно жили
вместе, но все эти съём-
ные квартиры, вся эта
временность не давала ему рас-
слабиться. Лысый понял одну
удивительную вещь: за весь так
полюбившийся ему столичный
комфорт приходилось платить
дискомфортом. Здесь нельзя
по-настоящему побывать одному.
Нельзя сесть в кресло, закрыть
глаза и — нет, не услышать шум
моря, — а не не услышать шума
города.

Но всё-таки это был город.
И кто бы что ни говорил — един-
ственный город во всей такой
огромной и такой бесчеловечной
стране.

Они с Волоедей решили ку-
пить квартиру. Теперь их зар-
плат хватало на кредит, и они,
да, решились. Нашли двуш-
ку — не в каком-нибудь засран-
ном Выхино, а на Таганке. Он
нашёл. Он взял ипотеку. И это
по праву, по закону была его,
Лысого, квартира.

6.

Всё разрушила ревность. Сначала Владимир без спросу залез к нему в ноутбук и прочитал всю его личную переписку. Даже ту, с Шестаковым на *gay.ru*. Позже он, конечно, понял, что истинной причиной была самая обычная зависть, ведь это его главный продюсер телеканала «Вести» и лауреат ТЭФИ назвал талантливым режиссёром. А что было у Володи? Только кучка возомнивших о себе невесты что малолетних высокочек с их нескончаемыми сомнительными роликами. Эмгэушники.

Потом Владимир тоже записался в спортзал, но ходил туда не с ним, его любовником и его

ЭТО ЕГО ГЛАВНЫЙ ПРОДЮСЕР

ТАЛАНТЛИВЫМ

7.

Паланик писал: сердца не бьются — они лишь проминаются. Иногда это правда. Лысому не пришлось склеивать разлетевшиеся кусочки своего сердца, а разрывы задницы вскоре затянулись сами собой.

Но иногда ему всё-таки было тяжело. Как в тот раз, когда Владимир случайно закрыл себя на балконе.

Они уже жили раздельно. Володя в их старой съёмной квартире на Сущёвском валу, а он — в своей новой на Таганке. Лысый ещё не успел перевезти все свои вещи, поэтому пока не отдал второй комплект ключей. К тому же, у них двоих было одно ещё незаконченное дело — деньги.

половинкой, а с каким-то смазливым байкером.

И, наконец, Володя устроил сцену, когда нашёл под кроватью тюбик со смазкой. Нет, сперва он смог успокоить своё визгливое солнышко, он гладил его плечи, целовал его глаза, но когда дело дошло до примирительного секса, стало ясно — это конец.

Большой, длинный, зелёный огурец входил в него, как электровоз входит в тоннель. Как оказалось, слишком большой — не нужно было брать этот парниковый, из Испании. Это произошло всего за час до прихода Владимира. И теперь, из-за анальных трещин, он не смог принять в себя его ищущий примирения член. Они расстались.

Н А З В А Л

РЕЖИССЁРОМ.

А ЧТО БЫЛО

У ВОЛОДИ?

Так что, когда Володя оказался заперт на балконе в одних только трусах и с телефоном в руке, он позвонил Лысому. И тот отложил книгу, собрался и поехал через пол-Москвы, чтобы открыть дверь. Но в последний момент, когда оставалось только выйти из метро и пройти несколько кварталов, он понял, что не может.

Не может больше спасать и вызволять, помогать и жалеть. Теперь у них разные жизни. Теперь они сами по себе.

Развернулся и поехал домой. Любовь прошла. Солнышко погасло.

8.

В жизни за всё нужно платить. В том числе — за любовь.

Женщина, отдавшая мужчине себя, имеет право на компенсацию. Женщина, отдавшая мужчине своё тело и часть своей жизни, должна быть вознаграждена.

И не только женщина. Эти двести пятьдесят тысяч — его компенсация.

Эти четверть миллиона — его вознаграждение.

Можешь считать это разводом. Ты мне больше ничего не должен. А я тебе никогда ничего и не был.

Прощай.

Да, у него не было и малейшей надежды на понимание Владимира. Но она ему теперь и не нужна.

9.

Он стал много читать и много путешествовать. Толстые романы Томаса Манна и Юкио Мисимы. Плоские парки Копенгагена и разрушающиеся храмы Стамбула. Рассказы Платонова и пьесы Кржижановского. Улочки Гамластана и дворцы Будапешта.

А ещё — работа.

Теперь у него была цель.

10.

Эти рожи.

Закричать в них, брызжа слюной. Чтоб они заткнулись. Эти вечно гогочущие хари. С одной лишь только целью — высмеять всё.

Эти рожи говорили, что всё должно быть правильно. Что не хотят жить в стране дураков. Где из холодного крана течёт горячая вода, а из горячего — газ. Но сами следовать правилам не хотели.

Они писали: «Путин. С визитом». И хихикали. И искренне удивлялись: разве не смешно? Ну, конечно, премьер и контрацептив. Обоссака.

Часами спорили о проституции среди шимпанзе. И через слово — мат, через два — два. Эмгэ-ушники!

Нормальные люди просто перестали заходить в их отдел. Им было противно. Ему было противно.

И он написал. Пошёл к начальству и написал — всё как есть. Просто потому, что это правильно.

Но на следующий день они приходят и спрашивают: «Написал?» И хохочут. Опять хохочут.

Он сказал: «Да». Он ответил им: «И ёщё напишу». А потом засмеялся. Чтоб не заплакать.

ОКАЖИСЬ
В ОДНОЙ ИЗ ЭТИХ
ПАЛАТОК
ПУТИН,
МЕДВЕДЬ СЪЕЛ

ЛИДЕРА ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ».

11.

Когда Лысому предложили поехать на Камчатку, он не удивился. Это было важное задание. И кто, как не он, единственный на всём канале, мог с ним справиться.

В качестве ведущей с ним отправилась рыжая Маша, любимица Путина. Вместе они должны были сделать фильм о путешествии председателя Правительства России по этому дикому и прекрасному краю.

Это была настоящая экспедиция — с палатками, проводником и тушёнкой на костре. Они разбили лагерь вечером, накануне приезда Владимира Владимировича. Все уже улеглись, но Лысому не спалось.

Он хотел сделать этот фильм по-настоящему хорошим. Его не устраивали постановочные планы. Казалось бы, красота вокруг успокаивала — достаточно просто нажать на камере кнопку *REC*, чтобы картинка начала сочиться вкусом настоящего кино. Однако Лысый понимал: этого мало.

Когда лагерь затих, он достал из вещмешка несколько банок сгущёнки, вскрыл их и расставил в паре десятков метров от палаток. Затем взял камеру и запасные аккумуляторы, захватил две бутылки — полную, чтобы пить, и пустую, чтобы писать — и забрался на дерево.

Ночь оказалась на удивление холодной. Но Лысый терпеливо сидел на ветке и, крепко вцепившись в камеру, ждал.

БЫ

Он проторчал на дереве шесть с половиной часов, но, увы, безрезультатно.

Уже утром, греясь алюминиевой кружкой с крепким чёрным чаём, он подошёл к проводнику и посетовал: вот, мол, мишка так и не пришёл. А туземец посмотрел на него, набрал в лёгкие побольше воздуха и заорал.

Нет, если вдуматься, Лысый совсем не виноват. Откуда он мог знать, что если бы медведь пришёл на запах заботливо открытой для него сгущёнки, то парой жестяночек он бы не ограничился? Он бы полез искать, чем полакомиться в палатках. И единственный, кто б остался в живых — мудак с камерой на дереве.

Да, Лысый определённо был не виноват. Но он побледнел от одной только мысли, что, окажись в одной из этих палаток Путин, медведь съел бы лидера партии «Единая Россия».

12.

Это было сложное решение, но Лысый его принял. Он стал изучать язык по стопке ксерокопий с учебника и собирал документы для разрешения на работу. Ему нужны были деньги, и он достал их. А потом взял отпуск и уехал.

На работе его хватились не сразу. Ещё неделя-другая прошла, прежде чем они поняли — никакой аварии и никакой больницы не было. А Лысый, получив зарплату на карточку, этого уже и не скрывал. Он снял деньги в банкомате на Габельсбергерштрассе, зашёл в кнайпе, взял бокал рислинга, открыл фейсбук и вписал в графе «живёт в городе»: «Мюнхен».

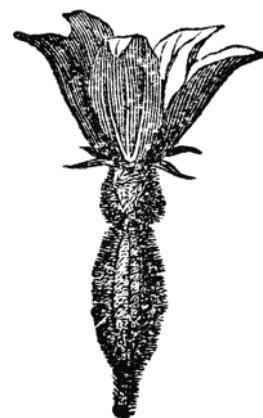
13.

День, когда сотрудники ВГТРК увидели его новую фотографию, стал днём массового помешательства. Кто-то стонал, кто-то пытался рвать на себе волосы, пока не понимал, насколько это больно. Пара невменяемых редакторов шлялась по седьмому этажу и пела только что придуманную ими идиотскую песенку про баварские сосиски. А бывший начальник Лысого чуть не ударил коллегу в живот, когда тот неудачно пошутил: «Чё ты прям как Витька?»

Даже довольно известный блогер и пропагандист гомосексуализма Роман Супер, уже давно никак не связанный с ВГТРК, плевался в монитор своего хипстерского макбука, откуда на него взирало счастливое лицо Лысого. С алой помадой на губах и ниспадающими на плечи длинными чёрными волосами парика.

Но Виктору на всё это было наплевать. Он сочинил собственную сказку, он победил. Счастливо вышел замуж и готовился к своему первому настоящему немецкому Рождеству.

Встав пораньше, он принял наряжать купленную Гансом на кануне ёлку. Такую красивую, такую большую, такую зелёную.

Краснопресненская набережная.
На фоне — Дом Правительства РФ

ПРОПАГАНДА

БАЛОВЕНЬ ТРУБЫ

После перехода под турбулентное управление Арама Габрелянова газета «Известия» внезапно принялась публиковать подробнейшие планы правительства в самых разных областях — от расширения Москвы до грандиозного оборонного бюджета (кажется, в некоторых случаях — ещё до того, как с документами успели ознакомиться сами чиновники).

Считается, что знаменитая пневмопочта, появившаяся в старом здании «Известий» ещё при Брежневе, пришла в негодность и была демонтирована несколько лет назад.

Журналист Игорь Садреев провёл собственное расследование и выяснил: оказывается, Габрелянов не только реанимировал старую систему, но и провёл её напрямую в Белый дом, благодаря чему в его газету так стремительно попадают все правительственные сливы.

Только для «Милого друга» Игорь согласился показать тайные места, в которых трубы пневмопочты выходят на поверхность.

Принципиальная схема
устройства пневмопочты:
точка G — Габрелянов,
точка Р — Путин

Трёхгорный вал.
Стоматология

Пресненский вал.
Сосисочная

Расторгуевский переулок.
Детская площадка

5-я улица Ямского поля.
На фоне — редакция
газеты «Известия»

МИЛЫЙ ДРУГ

ГЛУБОКАЯ КОРРЕКЦИЯ

Исправлять ошибки никогда не поздно. Например, после обрушения исторической Соборной мечети в Выползовом переулке, исправно принимавшей верующих ещё с 1904 года, какой-то ахмадиневзад сказал по телевизору, что здание, в принципе, и не очень жалко, потому что оно всё равно «было построено с отклонением в 7° от Мекки и мусульмане молились на 800 километров не туда».

«Милый друг» вычислил, что ещё жители столицы делают не туда.

**БРОСАЮТ БУМАЖКИ
НА 46,5% НЕ ТУДА**

Официальный результат партии жуликов и воров на выборах 4 декабря 2011 года

**РАЗМЕЩАЮТ КОВЁР
НА 90° НЕ ТУДА**

**ОТПРАВЛЯЮТ СМС
НА 163 БАЙТА НЕ ТУДА**

Стандартный размер смс-сообщения

**ПОКУПАЮТ БИЛЕТЫ
НА ЭКЗОТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НА \$20 МЛН НЕ ТУДА**

Годовой доход Стаса Михайлова по версии Forbes

**ПРИЗНАЮТСЯ В ЛЮБВИ
НА НЕСКОЛЬКО
ЭТАЖЕЙ НЕ ТУДА**

БУХАРЕСТ

ЛЕКСЕМЫ-НОВИНКИ

— на сленге таксистов — административный арест за вождение в пьяном виде без прав. Реже — пьянство за рулём в целом

Из личных дел сотрудников таксопарка «МВ-Моторс»:

Макаров М.И., 1982 г.р.

Часто уходит в бухарест, просыпает заказы, есть подозрение, что не боится уколов.

Сивов В.А., 1966 г.р.

Нормальный трудяга. При накоплении определённого количества денег любит раз в месяц поехать в бухарест, при поездке приходит белка, сообщающая об угоне машины со всеми вытекающими.

Соколов М.Н., 1974 г.р.

Несмотря на опытность, разбил новую машину. ДТП оформил, доки не подвёз, машину бросил, ушёл в бухарест.

Любимов С.Б., 1972 г.р.

Ушёл в бухарест, но обещал вернуться. Чесслово — не ждём.

Кодекс об административных правонарушениях

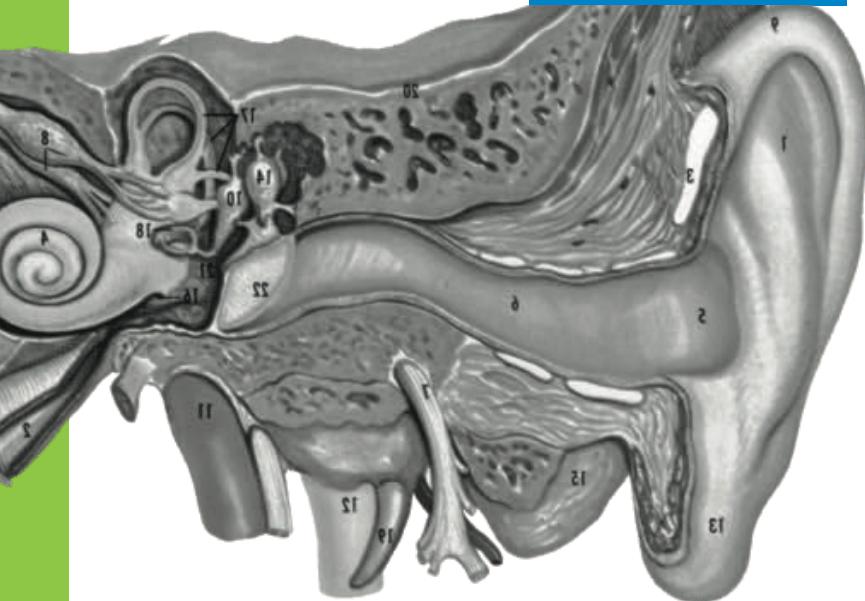
Статья 12.8, пункт 3:

Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишённым права управления транспортными средствами, — влечёт административный арест на срок до пятнадцати суток или наложение административного штрафа на лицо, в отношении которых в соответствии с настоящим Кодексом не может применяться административный арест, в размере 5000 рублей.

После очередного посещения блошиного рынка на платформе Марк в распоряжении «Милого друга» оказались очки Джона Леннона, усы Сталина, почечный камень Сергея Безрукова, а также целая фонотека уникальных бобин, содержащих конфиденциальные переговоры истеблишмента и близких к нему жоповёртов.

ПРОСЛУШКИ

К сожалению, бобинного магнитофона в редакции не оказалось, и когда попытки приспособить под эти нужды барабан стиральной машины в конце концов увенчались успехом, «Милый друг» на радостях совершенно забыл исключить из программы отжим на тысяче оборотов. Как следствие, редакции не удалось установить, кто и кому делал столь деликатные звонки.

Поэтому мы предлагаем вам вооружиться карандашом и восстановить диалоги самостоятельно.

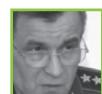
Геннадий
Онищенко

Владимир
Якунин

Рашид
Нургалиев

Патриарх
Кирилл

Дмитрий
Рогозин

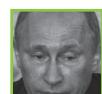
Махатма
Ганди

Александр
Авдеев

Владимир
Путин

Эльвира
Набиуллина

Алексей
Навальный

Сергей
Шойгу

Дмитрий
Медведев

— Ах ты ж ёбаный петух! Говносёр хуев! Педерас-тичный пиздожуй ты, а не служитель Бога в душу мать! Полупроводник, блядь, высших, на хуй, сил! Креста на тебе нет, гондон ты воцерковлённый!

Андрей
Фурсенко

— А сколько полторашка «Багбира» стоит?
У меня только триста наликом, на крабовый салат может не хватить.

Антон
Силуанов

— Алё! Алё! Ничего не слышно. Алё!
Ты вообще тут есть? Хм.

Виктор
Зубков

— Я весь горю...
— Кто это?
— Ой!
— Это Сергей?
— Да, это Сергей.
— А вы вообще кому звоните?

Сергей
Зверев

— Да кого ты слушаешь? Он скажет — как в лужу перданёт! Над ним весь твиттер смеётся.
— Ген, не манди, я ж про это ничего не знаю,
у меня «Сименс А35».

Владислав
Сурков

— Wie fühlst du dich?
— Ich fühle mich nicht wohl. Mir ist heiß!
— Es tut mir leid.
— Ich liebe dich. Liebst du mich?
— Ich mag dich sehr. Können wir Freunde
bleiben?
— Ich bin müde.

Евгения
Чирикова

— А ты вообще чё за хуй?

Татьяна
Голикова

— Слыши, Пиписыкин! Айда с нами на дачу,
пока праздники. Шашлычок под коньячок!
А то потом опять на работу с понедельника
по пятницу. Так и не потрахаемся нормально.

Анатолий
Сердюков

— Нет, это не Сердючка! И прекратите сюда
назанивать, хулиганье!

Витя
Лысый

— Чирикова, проститутки кусок!
— Боря, ты?
— Хи-хи-хи.

Папа
Римский

— Ты Медведева давно видал?
— Не «видал», а «видел».

— Возьми трубку! Возьми трубку! Возьми трубку!
— Абонент не отвечает или временно недоступен.

Руслан
Хасбулатов

Номер
не определён

«ЗИГ

ХАЙЛЬ,

ЛЁША,

По просьбе «Милого друга» независимая группировка «Выход только из вагонов, в которые производилась посадка» выражает дисреспект антигероям времени. Первым острое перо в бок получает политик Алексей Навальный: даже после пятнадцати суток в спецприёмнике пацаны не могут простить ему правой риторики.

Зиг хайль, Лёша! Лёша, зиг хайль!
 И на прощанье я налью тебе чай.
 Все ВТБшные распилы забыты давно,
 Лучше бы снялся с Лимоновым в порнокино.

Ты репутацию борца мог проиграть в казино,
 Мог слить её в унитаз, мог выблевать, как вино...
 Ты выбрал самый блядский путь —
 Развёл фашистское говно.

Ты хуже Сечина, типок, ты б лучше зверя не будил,
 Ты появился как надежда, всем мечту подарил...
 А теперь так резко слился — кто кого тут распилил?

Твой расчёт очень узок, будто взгляд Хакамады.
 Нужны поклонники с Манежки? Тупые расклады!
 Когда ты будешь умирать, на гроб мы свастику бросим,
 И только Дацик всплакнёт: один, четыре, восемь, восемь.

Ты как прыщ, уебан! Вылез, разбух и исчез.
 Перед закатом карьеры к коричневым полез.
 Мой панч тебе по лицу. Лицо — в кровавую мацу.
 От всех кошерных Москвы я на пенсне тебе ссу.

Мой длинный клин, эсквайр, войдёт в твою больную душу!
 Послушай меня, послушай! И дай ответ.
 А пока думаешь, спускаю тебе в рот
 Свой генетический комплект.

Букет из болезней и страхов,
За мой тихий ахуй, гроза жуликов и воров,
Как неразборчивый почерк тысячи докторов.
Как пятна грязи на брюхе немытых коров.

Каюсь! Я в гендер не вникаю.
Выебал и Герду и Кая. Ты — следующий.
Погоняешь лысого — как антифашисты
Пиздят ваших за кулисами.

Засунь себе в анус ствол, как флешку в usb-порт.
На тебе нет лица, ты неудачный натюрморт.
Ты опустился на дно, ниже только Кусто.
Ты мертвее программы «Намедни». Что, Лёша, что?

Ты бессмысленный, как офтальмолог без глаз.
Ты не герой — а позорник и гопник из масс.
Вне интернета опёздол, в интернете — апостол.
Твои слова как ноги, в них правды нет.
Давай, малыш, теперь твой выход.
Или дисс, или минет.

Публикация в рубрике означает вызов
диссуземого на баттл.
Ответный дисс, в случае его появления,
публикуется в следующем номере журнала.

УЖАС

Пассивно наблюдать, как страна стремительно летит в пропасть failed state, для ответственного гражданина вполне аморально; становиться на путь противостояния системе — подвиг, к которому готов не каждый. Но любому из нас под силу не оставаться равнодушным к тем нарывам общества, что встречаются на нашем пути каждый день. К тюфяку-участковому, к вымогающей взятку чиновнице с халой на голове, или хотя бы к чудовищной проблеме, говорить о которой совсем не принято — проституции в воинских частях.

«Милый друг» публикует простую и безопасную инструкцию по вскрытию общественных нарывов такого рода по месту жительства.

ДНЕВАЛЬНЫЙ ГРЕХ

ШАГ 1

Подойдите к воинской части.

Снаружи все они выглядят
совершенно одинаково.

ШАГ 9

Обнаружьте КПП, постучитесь
в дверь и доверительно спросите
дежурного или дневального:
«Хуй есть?»

ШАГ 3

Дежурный понял вас и
ушёл за старшим офицером.

Дежурный не понял,
что вы имеете в виду,
и разозлился.

ШАГ 4

В этой части
есть проституция.

В этой части
нет проституции.

ШАГ 5

Сообщите в Военную прокуратуру,
Комитет солдатских матерей
и СМИ.

Сгорая от стыда,
идите домой.

ИНСТАГРАМ СЕЧИНА

📍 Ставролен

NOVOGIREEVOLEAKS

📍 Каракас

📍 Ханты-Мансийск

Следите за обновлениями
на instagrid.me/igorsechin

HOT OR NOT

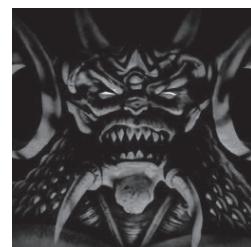
ЛУЧШИЕ ИГРЫ ПО ВЕРСИИ ПОЛТАВЧЕНКО И GAME.EXE

1. Петанк

2. Отстрел пидоров

3. Diablo I

K O M M

Пока Геннадий Зюганов, привычно щурша перфокартами, обзывают наши протесты на Болотной «оранжевой проказой» (хотя сам ещё не до конца вылечился от простатита цвета беж), «Милый друг» задаётся вопросом: можно ли в этой новейшей реальности не только быть приверженцем веганизма или евродэнса, но и блюсти заветы Ильича? И приходит к выводу: да, можно. Если в тебе при этом нет ни капли человеческого — и за это тебя едва ли можно упрекнуть.

Текст Мария Фридрих

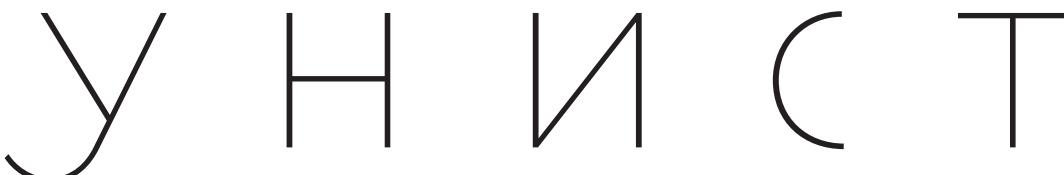
Иван Потапов сидел на хромоногой табуретке и натужно дремал. В окно билась муха. В голове у Потапова было тяжело, и он не мог решить: то ли встать и прибить её, то ли окончательно погрузиться в сон, оставив насекомое в покое. Было жарко. Потапову мечталось, что летит он на вертолёте МИ-26Т и смотрит через окошко на зеленеющую внизу родину. Потапов очень любил родину. В детстве он хотел руководить пожарным вертолётом и с небольшой высоты тушить пожары. Но не сложилось. И Потапов пошел работать в Митинский крематорий. Тоже, в общем-то, работа с огнем. Но локальная — как иногда шутил Потапов, знаяший немало неплохих слов.

— Из остатков ему не надо. Он же, блядь, коммунист! — буркнул Потапов. И, хрустнув костями, мрачно посмотрел в окно.

Под окном немногочисленная компания молча курила, ожидая конца кремации. Оле они не нравились:

— Вот ведь как, с виду прличные такие, и бизнес у людей, и то-сё... Брюлики у неё, наверное, тыщ на сто. А урну знаешь, какую заказали? Пластмассовую.

Буквы «с» вышли неприятно свистящими. Потапов не ответил. В комнату для персонала вбежал потный розовощёкий друг покойника. В руках держал несвежий букет, явно не понимая, куда его пристроить.

— Ну как он? — Потапов не слышал, как вошла Оля, со сна вздрогнул и мутно посмотрел на продавщицу из отдела заупокойных товаров.

— Да как, — пожал плечами, потянулся. — Не жрёт ничего. И не сдохнет никак.

— Не говори так, он ведь живой, — расстроилась Оля. Она четвёртое лето проваливалась на первом туре экзаменов в театральный институт и была склонна драматизировать, — Я знаешь, что выяснила? У Зинаиды нашей, из столовки, есть там блат кое-какой. Она поговорит. Может, и продадут чего. Из остатков.

— А цветочки, цветочки-то куда? — задыхался он.

— Теперь уж некуда. В тару надо было. Ну, в гроб в смысле, — зачем-то нахамил Потапов.

— Ничего святого! — обиделся гражданин и выбежал.

Оля с вызовом покраснела, но ничего не сказала.

В поминальном зале Зинаида аккуратно сложила себе бутерброд с варёной колбасой. Пожевывая, смотрела на чёрный дымок, потянувшийся из трубы крематория. Оля с Потаповым жадно оглядели приготовленные Зиной салаты. Потапов с хрустом съел розочку из морковки, украшенную оливье.

— Ну что ты всё портишь?! — обиделась Зинаида.

— А почему у тебя столы не накрыты? — парировал Потапов.

— Ты чё, Вань? — Зинаида подперла бока кулаками. — Я никогда заранее не накрываю. Вот придут, скажут, что всё, покойника сожгли, идём скорбеть — тогда и накрою. А то знаешь, как бывает? Банкет закажут, а покойник-то и помирать не собирается. Или вдруг выяснится, что в завещании про крематорий ничего не сказано, и его прямиком на кладбище везут. И буду я тут одна за накрытыми столами пировать. Надо наверняка, Вань.

— Умно, — согласился Потапов.

Ольга сделала выразительные глаза. Потапов кивнул и нехотя начал:

— Зин, слушай, Оля говорит, у тебя в спецстоловке вроде блат, а?

Зинаида напряглась:

— Ну?..

Потапов неуверенно помолчал. Закурил. Выдохнул, стараясь попасть своей струйкой дыма в большой чёрный столб из крематория:

— Зина, — начал он. — Понимаешь, такого мяса больше нигде нет. Ну, мраморного, понимаешь?

— В мясе-то я понимаю, будь спок, — Зинаида выжидающе щурилась. Ольга не выдержала, махнула на Потапова рукой и сама бросилась в омут переговоров.

— Зиночка, ты пойми... Он

ничего не ест! У него депрессия. Ну, у любого бы была на его месте депрессия. Ну как же это так, двадцать лет есть только мраморное, а теперь Ваня знаешь что ему дает? Хамсу какую-то. Ну, Зина, ты бы стала после мраморного есть хамсу?

— Ни в жизнь, — заверила Зина.

— Да какая хамса! — возмутился Потапов. — Я ему с рынка телятины привозил! А он даже не посмотрел. Сидит с закрытыми глазами, что твоя будда, и даже носом не ведёт.

ДА КАКАЯ

ХАМСА!

Я ЕМУ С РЫНКА

ТЕЛЯТИНЫ

ПРИВОЗИЛ!

А ОН ДАЖЕ

НЕ ПОСМОТРЕЛ.

— Мда, странно... — задумчиво протянула Зина. — А он чего, приезжий или как?

— Да нет, он Ванин кот, Зин, — виновато протянула Оля. И спешно добавила:

— Зин, он хороший...

— Кто? — для порядку спросила Зина.

— Кот! — ответила Оля испуганно.

Зина нимало не удивилась. И продолжала, словно бы на приёме у врача:

— И давно он так?

Потапов заторопился:

— Ну как бабка умерла, так и сидит. Я его даже с кровати на подоконник перекладывал — не шелохнётся. И к миске на руках носил. Даже воду не пьёт, представь? —

Потапов нервничал. Оля накручивала на палец петрушку из салата. Все помолчали.

Кот Пётр, что жил у Потапова, был любимцем крематория. Это был большой, серый, умный и надёжный кот. Эльфрида Николаевна, бабушка

Ивана, нашла его двадцать лет назад на помойке за спецраспределителем №1. Положила в авоську поверх только что полученного ей свежего мраморного мяса, да так и привнесла домой. Наз

вала в честь давно покойного мужа Петром и полюбила с невиданной для пожилой женщины страстью.

С тех пор кот Пётр и Эльфрида Николаевна были самыми близкими на свете существами. Коту, единственному за дол-

гие годы, бабушка Потапова рассказывала о том, как была соратницей Ленина и Сталина. От тех времен у Эльфриды Николаевны остались ясные коммунистические убеждения, блекнувшие воспоминания, несколько нечётких фото и пропуск в спецраспределитель №1, где бывшая революционерка самолично отбирала для кота лучшие куски мраморного мяса.

Потапов давно жил с бабушкой. И то ли любил её, то ли побаивался. С Петром у него были сложные отношения. Однажды даже кот зло и больно укусил Ивана под столом. Но Эльфрида Николаевна не поверила. В школе Потапов многократно пытался вывести кота на чистую воду, вдавливая в мраморное мясо кусочки бумаги, жвачку или даже рыбьи глаза. Но кот ел только мясо. Всё лишнее оставалось в миске. И Потапову сильно доставалось от бабушки.

Став старше, Потапов иногда носил с собой Петра в крематорий. Коту нравилось смотреть на всполохи огня за железной дверцей. И он часами с достоинством сидел перед печами, не пугаясь под ногами у работников и не показываясь на глаза посетителям. За это его, в общем-то, и полюбили.

Эльфрида Николаевна тихо умерла месяц назад. В завещании отписала Потапову квартиру, попросила себя кремировать и наказала внуку в память о ней заботиться о коте. Но пропуск в спецраспределитель пере-

СИДИТ С

ЗАКРЫТИМИ

ГЛАЗАМИ, ЧТО

ТВОЯ БУДДА,

И ДАЖЕ

НОСОМ

НЕ ВЕДЁТ.

стал действовать вместе с бабкиной смертью. Правда, вначале об этом никто всерьёз не задумался.

Потапов суетился с похоронами. Эльфрида Николаевна не очень уважала работу внука и оттого Ивану хотелось, чтобы кремация прошла по высшему разряду. Гроб в крематорий привезли на катафалке «Мерседес», обильно украшенном лилиями. На прощание собрались все. Оля немного плакала. В тот день Потапов зачем-то взял с собой в крематорий кота.

Пётр сидел перед хорошо знакомой дверцей печи. Смотрел, не мигая. Михалыч, подкручивая ручку температурного режима, заметил:

— Гляди-ка, Вань, что-то человечье в нём появилось. Прямо вот глаза на мокром месте. Любил, видать, твою бабку.

— Угу, — Потапов считал себя взрослым и мужественным и не позволял эмоциям взять верх.

Урну для Эльфриды Николаевны Потапов выбрал из бронзы. С ажурными ручками и массивной крышкой. Выложил все сбережения — не хотелось остаться перед бабкой в долгу.

Поминали в крематории. Пётр не отходил от урны с прахом хозяйки. Остальные расселись за обильными столами. Зинаида частила с тостами, подкладывала Потапову замаслившейся осетрины и всё время кивала в сторону кота:

— Болезный... Как же он теперь без бабки-то, а, Вань?

— А что коты едят? — не к месту спросил Зину Потапов.

— Ну что-что... Молочко, сметанку любят... Рыбу очень уважают, — торопилась Зинаида.

— Да валерьянку они любят. Нанихаются и такие по этому делу мастера становятся! — спошил Михалыч.

Все посмотрели на него с осуждением.

На следующее утро Потапов сходил в гастроном. Купил кило рыбы и банку сметаны.

— Ну, здорово, Пётр, — неуверенно начал он с порога, — Начинаем с тобой новую одинокую мужскую жизнь.

Потапов отрезал у хамсы хвосты и головы, свалил несколько тушек в блюдце. В другое налил сметаны. Поставил перед котом.

Пётр подошел. Сел. Оглянулся на Потапова. На миг Ивану показалось, что кот смотрит на него с презрением.

— Ну ты чё, Петя, — возмутился Потапов. — Зинка говорила, что вашему брату это нравится. Ну ты хоть лизни...

Кот молчал.

— Ну хорошо, — Пошёл на попятный Потапов. — Хотя бы понюхай!

Кот как будто высокомерно пожал плечами, развернулся, ушёл

СУКА ТЫ, ПЁТР!

ТЫ ДУМАЕШЬ,

Я ЕЁ

НЕ ЛЮБИЛ?

ТЫ ДУМАЕШЬ,

Я ИЗ-ЗА

КВАРТИРЫ?

на кровать Эльфриды Николаевны, лёг, закрыл глаза и больше не поднимался.

— Сука ты, Пётр, — почему-то озлобился Потапов, — Ты думаешь, я её не любил? Ты думаешь, я из-за квартиры? Или что я на те-

ИЛИ ЧТО

Я НА ТЕБЯ

ОБИДУ ДЕРЖУ?

ДА НА КОЙ

ХРЕН МНЕ

КВАРТИРА!

бя обиду держу? Да на кой хрен мне квартира! Я даже никогда твоего мраморного мяса этого не пробовал. И не желаю. И ты, Петя, кончай дурочку валять. Встань и поешь как человек. Или ты меня презираешь?

Потапов вскочил, схватил кота за шиворот, потряс. Но Пётр вдруг сделался плюшевым и безвольным. И трясти его Потапову стало жалко.

— Ну вот, смотри! — Потапов метнулся к блюдцам. — Вот, видишь, всё свежее!

Он схватил зубами и растерзал на глазах у кота хамсу:

— Вкусно, высший класс!

Кот не двигался. Потапов ходил за водкой. Вернувшись, застал Петра в прежней позе на бабкиной кровати. В тот вечер Потапов напился. Скакал перед недвижимым котом, размахивал бабкиной фотографией, тряс хамсой, мазал морду Петра сметаной. Обессилев, упал на пол, да так и уснул. Кот дремал на кровати непобеждённым.

С утра Потапов съездил на рынок и спустил весь магарыч за кремацию одного солнцевского бандита на кусок лучшей, как ему сказали, на всём Дорогомиловском телятины. Пётр на нее даже не взглянул. Вечером пришла Оля. Они вдвоём с Потаповым по кусочку жевали телятину над головой кота. Подсовывали ему под нос жёванные куски. Кот не пошевелился.

За неделю Потапов помрачнел и исхудал. А кот внешне, кажется, совсем не изменился. Самое странное, как казалось Потапову, что кот лежит всё время не двигаясь. Иногда Иван думал, что Пётр умер. Он подходил, заглядывал коту в глаза — они были закрыты. Тогда он гладил его по голове. Животное было тёплым. Дней через десять Потапова стали мучить кошмары. Ему казалось, что кот встаёт по ночами и бродит по пустой квартире. Иван принял следить за котом. Сидел в засаде то в коридоре, то за дверью в кухню. Но поймать Петра

с поличным Потапову так и не удалось. Тогда он попросил Олю ночевать с ним и странным котом в одной квартире — чтоб не так страшно. Сердобольная Оля согласилась и у них сразу же завязались далёкие от производственных отношений.

Через месяц Потапов ходил в бабкин спецраспределитель. Очередь из старух и старцев разнообразных мастей выползала неопрятным хвостом за дверь и заворачивала за угол. В новые времена эта когда-то элитная кормушка стала единственным средством пропитания для старииков-революционеров. В очереди говорили, что новых пропусков не дают. Что мясо нарочно порченное и что в распределителе только и ждут, когда они все помрут, чтобы начать поставлять продукты высшей категории по рыночным ценам в новые дорогие рестораны.

— Слыши, дед, — Потапов тронул за плечо одного из революционеров.

— Не тыкайте мне, молодой человек! — аккуратный старичик негодующе затряс седой треугольной бородой.

— Извините, — смущаясь Потапов.

— Я вас слушаю, говорите, — смягчился стариик.

— Тут такое дело... Мне мраморное мясо нужно. Его раньше тут бабка брала, но умерла. А мясо очень надо...

— Нет, вы только посмотрите! — Потапов вздрогнул, изумившись, откуда в таком небольшом, казалось бы, теле взялся

такой мощный голос. — Нахлебники! Привыкли жить дедовыми заслугами! Мяса ему, видите ли, мраморного подавай! А что ты сделал для Родины?! Тунеядец! За чужой спиной прячешься? Работать не хочешь? Только воровать! Вы б всю страну распродали бы, только б не работать. Ишь ты!

— Да мне для кота... — безнадёжно вставил Потапов.

— Для кого? — взвизгнул стариочек.

НЕТ,

ВЫ ТОЛЬКО

ПОСМОТРИТЕ!

НАХЛЕБНИКИ!

ПРИВЫКЛИ

ЖИТЬ

ДЕДОВЫМИ

ЗАСЛУГАМИ!

— Для кота... Бабкин кот, она тут вот отоваривалась и кота кормила, а потом умерла, а он больше ничего не ест...

— Да как вам не стыдно, молодой человек! Как не стыдно врать, притворяться, изворачиваться. Да вы знаете, кто стоит в этой очереди? Мы для вас родину... Чтобы

вы теперь... Воровать... Хамить... Товарищи!..

Старик хватал рукой воздух и беззвучно открывал рот. Очередь окружила Потапова плотным кольцом. Иван почувствовал неладное.

— Извините, товарищи, — промямлил он и скачками двинулся к остановке.

В зале траурных церемоний было тихо. Зинаида размышила о том, насколько сильны её межведомственные связи. Потапов

смотрел под ноги.

А ЧТО ТЫ

Оля нервно ходила вдоль не накрытых столов. За дверью сутились друзья покойного. Поминки должны были начаться с минуты на минуту. Времени на решение у Зинаиды оставалось в обрез.

ВСЮ Б СТРАНУ

— Ладно, Ваня, — Зина шумно выдохнула, — Ты это... Давайте с Олей накройте тут всё, я пойду Любे позвоню. Хотя, конечно, странно это всё. Поднимать все связи ради какого-то ко-

та. Но Петька-то нам не чужой. Да и хороший он... кот. Я попробую, Вань...

Зинаида вышла. Оля обнадёживаше улыбнулась Потапову. Иван достал из шкафа синюю скатерть и принялся сосредоточенно разглаживать её на поминальном столе. Оля расставляла салаты.

— Так. Стойте и ждите здесь. Если что — вы мои родственники, пришли к Любे договариваться о комнате, чтобы пожить, — Зина нервничала. — Ну Петя, ну гад-вредитель, из-за одного кота столько мороки, — запричитала Зинаида. Рывком поправила бюст, одёрнула юбку и вышла за дверь.

Потапов огляделся. В бытовке спецраспределителя, выкрашенной зелёным, царил беспорядок. Чьи-то тёмно-синие халаты, ведро с тряпкой. Недоеденный бутерброд на столе. Кровавая лужица борща на дне обеденной миски. Пахло несвежей едой, грязными тряпками и ещё чем-то неуловимо советским. Потапов пожился. Оля присела на стул с надписью «ИНВН1209» и припиской «Авдеев — вор».

— Вань, а ты как думаешь, он почему не ест, от тоски? — Оля ковыряла ногтем засаленную клеёнку стола.

— Не-а... Я думаю, из вредности, — Потапов устал от кота, от разговоров о коте и от всего того, что связывало его с котом и приносило столько проблем.

Было слышно, как за дверью Зина с кем-то ожесточённо спорит.

— Да он коммунист, настоящий... Ну что ты. Да нет, просто обидели старика. А надо же ему напоследок-то хоть попробовать, чем соратников кормили.

— Зинаида, ты мне тут воду не моти! — возражал твёрдый женский голос. — Я этих

СДЕЛАЛ ДЛЯ

РОДИНЫ?

ТУНЕЯДЕЦ!

РАСПРОДАЛИ

БЫ, ТОЛЬКО Б

НЕ РАБОТАТЬ!

коммунистов наперечёт знаю. Они все у меня вот тут, — слышался глухой стук по чему-то твёрдому, — в гроцбухе. А твой чего скрывался? А мож, он враг? А мы ему — мраморное мясо!

Зина перешла на шёпот и Ивану с Олей больше ничего не было слышно.

— Не даст, — уверенно сказал Иван.

— Ваня, ну мы ещё поищем, попросим где-нибудь, главное — не отчаяваться, — Оля заглянула в серые глаза Потапова своими голубыми. И Ивану очень захотелось её поцеловать. Но место не располагало к романтике.

Дверь распахнулась. Зина с изумительной для своей комплексии лёгкостью вбежала в бытовку, сгребла Олю и Потапова в охапку и возбуждённо прошептала:

— Срослось, голубки вы мои! Будет Пете мясо. Зинка всё может! — и вытолкнула Олю с Потаповым за дверь. Уже на улице Потапов обнаружил у себя в руках свёрток из грубой жёлтой бумаги. Местами через неё проступали жирные пятна.

— Сказала, что коммунисту одному надо, — хихикнула Зинаида. — Что, мол, он умирает и напоследок хочет попробовать то, за что всю жизнь боролся. И ведь поверили! — Зинаида выглядела победительницей.

— Спасибо тебе, Зин, — от души сказал Иван.

— Да что там, Вань, ради Петьки-то... — на глазах у Зины даже показались слёзы. — Ну, вы давайте, езжайте к нему. А я

пойду с Любкой посижу. Потом вернёшь мне за коньячок-то, — подмигнула Зинаида Ивану.

— Вань, поехали скорее, — Оля тянула Потапова за рукав.

Через полчаса они уже входили в квартиру. Не раздеваясь, прошли на кухню. Оля достала из свёртка кусок мяса килограмма на полтора. Мясо было иссиня-фиолетовым

ЗИНАИДА,

ТЫ МНЕ

ТУТ ВОДУ

НЕ МУТИ!

Я ЭТИХ

КОММУНИСТОВ

НАПЕРЕЧЁТ

ЗНАЮ!

с белыми вкраплениями. Оля вымыла его.

— Смотри, видишь, как красиво? — Оля поднесла шматок к окну. В солнечном свете белые прожилки стали прозрачными. — За это люди и прозвали его мраморным. Потому что на мрамор похоже... — мечтательно бормотала Оля.

Она отрезала от большого куска несколько маленьких. И ещё раз

тщательно вымыла. Потапов пошёл за Петром.

Кот безвольно свисал с ладони Ивана. Оля поставила перед Петром блюдце с аккуратно разложенными кусочками. Кот открыл глаза. Оля с Потаповым замерли.

Кот издал первый за месяц звук. Но было неясно, то ли он желает обратно на кровать, то ли рад мясу.

Затем Пётр на брюхе подполз к блюдцу и неожиданно проворно схватил кусок, почти целиком заглотнул его и принял жадно жевать.

— Ванечка, ты видишь? — прошептала счастливая Оля и взяла Потапова за руку.

Потапов не проронил ни слова. Кот, покончив с первым куском, схватил второй, а потом и третий. К Потапову вернулся дар речи.

— Ну ты, Петя, даёшь, — проговорил он. — Я думал, ты из-за бабки, уважать тебя начал. А ты, падла совковая, мяса просто своего драгоценного хотел. Верно тебя Зинка коммунистом обзвывала.

Кот резко и зло оглянулся на Потапова. Недожёванный кусок мяса неловко перевернулся у него в глотке. Пётр захрипел, повалился на бок, кашлянул, дёрнулся — и вдруг затих.

А ТВОЙ ЧЕГО

СКРЫВАЛСЯ?

А МОЖ,

ОН ВРАГ?

А МЫ ЕМУ —

МРАМОРНОЕ

МЯСО!

Оля в ужасе смотрела на бездвижного кота:

— Ваня, как же это, а, Вань...

— Сдох, — сухо прокомментировал Потапов.

Кота Иван привез в крематорий в коробке из-под инструментов. Михалыч согласился кремировать Петра за полцены — п старой дружбе. Когда за металлической дверцей полыхнуло, Потапову показалось, что пахнет чем-то затхлым и сладковато-несвежим, как в бытовке спецраспределителя.

Поминали кота тут же, в крематории. Зинаида подготовила оставшееся от кота мраморное мясо — чтобы деликатес не пропадал.

— Хм... И чего он к нему так прикипел? — недоумевал Михалыч. — Мясо как мясо. Мне лично свинина больше нравится.

— Виктор Михалыч, покойника нехорошо обсуждать, — заметила Оля.

Тостов за кота никто не поднимал. Выпили, чтоб земля была пухом. И ещё выпили за их дружбу с Эльфридой Николаевной. Обстоятельств смерти кота никто из крематорских тоже не обсуждал. Оля потихоньку намекнула, что Потапову будет неприятно.

Заполночь, когда уже мыли посуду, Потапов предложил Оле выйти за него замуж. Оля, не думая, согласилась.

В ОТСУТСТВИЕ

ПРОБЛЕМ С АРМИЕЙ

Житель Петербурга Роман Ослов уже который год норовит набить себе вокруг ануса татуировку в виде пончика.

ПО ПРИЧИНЕ ЛЕНИ

СОТРУДНИКОВ

Чтобы в очередной раз отвлечь его от этой idée fixe, «Милый друг» попросил Романа написать о своём эффективном (до известных пределов опыта получения высшего образования и построения успешной (в определённом смысле) карьеры.

ВОЕНКОМАТА

1.

Юность умеет рисовать будущее широкими мазками, которые складываются в яркую картину жизни и бессмертия, но равнодушное время разрушает полотно, истончившийся холст рвётся, подёрнутое толстым слоем пыли изображение блекнет, покрывается плесенью и в итоге распадается, оставляя усталому и разочарованному автору лишь несколько изъеденных гнилью лоскутов. Таких, например, как необъяснимая тяга к сочинению патетических зачинов к ненаписанным романам в стиле «Бэллингтона Блэпского». И это, конечно, совсем не странно для человека, что в отрочестве мечтал стать знаменитым писателем и неудачливым гонщиком «Формулы-1» одновременно. Не знаю как, но в моём воображении эти два занятия вполне себе сочетались. Поэтому, наверное, нет ничего удивительного, что в конце концов я стал грузчиком.

2.

Пожалуй, стоит сразу оговориться, что дело происходило в Петербурге. Не знаю почему, но, кажется, эта подробность многое объясняет жителям Москвы и предместий. Какую дикость или ахинею им не рассказжи, при слове «Питер» на лицах мгновенно появляется понимающее выражение.

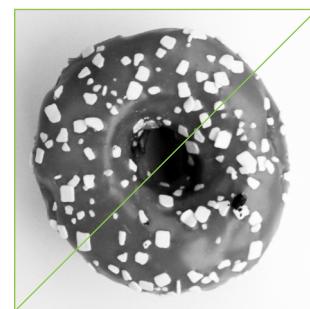
Так вот. В то время как мои бывшие одноклассники отсиживали последние уроки и исправляли оценки, я побрился наголо и устроился на работу.

— ТЫ ХОЧЕШЬ

ЗАРАБОТАТЬ

КУЧУ ДЕНЕГ?

— ДА.

— ТЫ ЗНАКОМИШЬСЯ

С ДЕВУШКАМИ

НА УЛИЦЕ?

— НЕТ.

— ТЫ ПРИНЯТ!

Это оказалось несложным. Достаточно было вытащить из почтового ящика бесплатную газету и открыть её не на программе телепередач, а на странице вакансий. Собеседование проходило в небольшом кабинете, и проводил его лично генеральный директор «Русской торговой компании» — парень лет двадцати-двадцати двух.

— Ты хочешь заработать кучу денег?

— Да.

— Ты хочешь сделать карьеру?

— Ну, да.

— Ты знакомишься с девушками на улице?

— Нет.

— Ты принят!

Следующим утром я плотно позавтракал тарелкой борща, надел галстук, солнцезащитные очки и отправился на Невский проспект. Контингент «Русской торговой компании» оказался чуть старше меня и чуть младше генерального. Одна из девушек взглянула на меня из под полуопущенных век, улыбнулась и сказала томно:

— Привет, плейбой.

Придумать ответ я не успел, потому что ко мне подбежала старшая группы и велела снять очки.

— Клиент всегда должен видеть твои глаза.

А клиентов был весь Невский.

3.

Это называлось «пичить». И хорошая, убедительная речь без пауз и повторов была одной из составляющих успеха. Другими считалисьличное обаяние пичера и, естественно, правильный выбор жертвы. Их следовало искать среди одиноко

идущих усталых женщин лет сорока пяти и старше — именно таких легче всего убедить купить совершенно не нужный им товар.

В этот раз «Русская торговая компания» сбывала дешёвый парфюм никому не известных марок. Весь фокус был в том, чтобы ухитриться сделать это, не нарушая упаковки, а следовательно — не доставая флакона. По словам более опытных коллег, к маю 97-го Питер стал уже порядком пиченым городом, поэтому продать что-то на улице было уже не так просто как парой лет раньше. Впрочем, это всё ещё было вполне возможно.

Выслушав инструктаж, я ушёл в свободное плавание. И почти сразу цепнул одну благожелательно настроенную даму. Она не только с интересом выслушала мой пич обо всех достоинствах предлагаемого ей аромата (никак не запаха, sic!), но и взяла протянутую коробочку. Это было очень важно — дать товар клиенту. Мол, взяв что-то в руки, человек подсознательно начинает считать это что-то своим и уже не хочет с этим расставаться. Окрылённый перспективой блестящего дебюта, я без запинки врал.

— Этот с нотками имбиря и мандарина. Знаете, такой свежий цитрусовый аромат.

— А что вот это значит?

— Gold? Ну как же, это золото. Парфюм насыщен микро-частицами золота.

— Зачем?

— Как зачем? Оно делает

аромат более стойким и благородным.

Эту историю я вспомнил много лет спустя, увидев на улице огромный светящийся билборд с рекламой дезодоранта *Nivea*. В ней сообщалось, что этот удивительный продукт содержит молекулы серебра, которые вовсю защищают мужчин от запаха пота. В суд подавать я не стал.

А в тот день я так ничего и не продал. У этой женщины не хватило десяти рублей, чтобы купить большой флакон, а на два маленьких другого аромата она не соглашалась. Так ей понравилась идея с золотыми духами. Впрочем, я особо и не настаивал, заглянув в её кошелёк и увидев там жалкие сорок рублей. За что получил выговор.

— Ты чего? Её ж ещё пичить и пичить можно было!

После этой клиентки мой энтузиазм поутих. Ещё несколько часов я шлялся по Невскому и приставал к незнакомцам, но те либо молча проходили мимо, либо раздражённо требовали оставить их в покое. Видимо, Питер и впрямь был уже слишком пиченым.

Последним моим клиентом оказался толстый мужик возле здания Зингера. Я бросился к нему через дорогу, чтоб предложить узнать о новом уникальном товаре, но человек-гора только буркнул в ответ:

— На хуй.

Чем поставил точку в моей недолгой карьере коммивояжёра.

4.

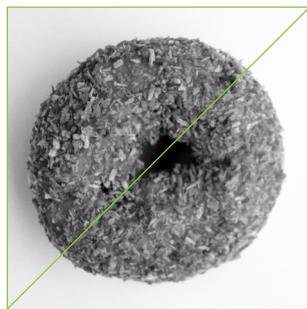
Через пару недель волосы слегка отросли, и меня по блату запихнули в техникум. Где я и пробыл тут следующие три года. Его я тоже пытался бросить — дважды, но оба раза меня с позором возвращали. И в итоге, вместе с дипломом, выдали свидетельство слесаря второго разряда (хуже, к слову, только первый), которым я ещё долго хвастался перед девицами. Пока наконец не понял, что на них это не производит ровно никакого впечатления.

А потом надо было что-то решать. Особого стремления получать высшее у меня не было, но не идти же работать по специальности на завод. Глупость какая. Поэтому я купил брошюру «Абитуриент-2000» и погрузился в чтение.

Финалистами оказались пед Герцена и журфак. Победил же последний — во многом благодаря своему местоположению. Нет, был, конечно, ещё один факультет, буквально через улицу. Его в своё время закончили наш новый на тот момент президент и мой отчим-алкоголик. И у обоих, кстати, профессором был Собчак, что бы это ни значило. В общем, это был не вариант.

На вводной лекции всех первокурсников журфака сразу уверили, что никакого дома терпимости в этом здании до революции не было. Чем убедили в обратном. Вскоре выяснилось, что расположенный неподалёку ирландский паб, в котором, впрочем, не было ни одного сорта импортного пива, открывался аккурат после окончания первой пары. Наконец, у меня появилась девушка с пятого курса. Но несмот-

ОДИН ИЗ НИХ
ПЫТАЛСЯ РАЗВЕСТИ
МЕНЯ НА 200 БАКСОВ
НА ДОЗУ

ВТОРОГО Я ВСТРЕТИЛ
НА ВРУЧЕНИИ
ПРЕМИИ «НАЦБЕСТ»,
КУДА ОН ПРИБЫЛ
В КАЧЕСТВЕ
КОРРЕСПОНДЕНТА
ГАЗЕТЫ «ХУЕВЫЕБИН»

ря на всё это, первую сессию я сдал на отлично.

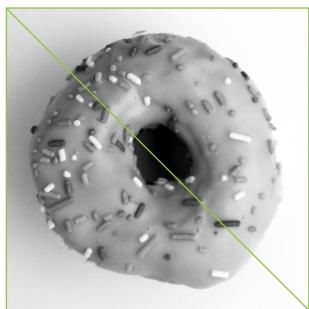
Это событие я праздновал в одном из заснеженных дворов на 1-й линии в компании двух старшекурсников и семи бутылок портвейна. Один из них пару месяцев спустя пытался развести меня на 200 баксов на дозу. А второго я встретил в 2006-м в «Астории» на вручении премии «Нацбест», куда он прибыл в качестве корреспондента газеты «Хуевыебин». Но тогда я, кажется, был совершенно счастлив. А может, это во мне просто говорил тот самый портвейн. Как чуть позже он пытался поговорить с моей строгой петербургской девушкой, о чём она мне и сообщила на следующий день.

— Ты мне вчера звонил.
— Да? И что я сказал?
— Не знаю. Ты булькал.

5.

А потом что-то всё как-то разладилось. Не сразу, конечно. Сначала я стал приезжать на журфак сразу ко второй паре, и даже не заходил туда. Убеждение, что предлагаемое обучение — это просто профанация, настигло меня уже во втором семестре. Потом меня бросила моя пятикурсница. Похоже, она не шутила, говоря, что её бесит мой провинциальный говор. А на третьем курсе меня отчислили. Потому что попал в больницу, а все справки для академии вовремя собрать не успел.

Но до того времени я многое успел. Например, узнал, что такую сдачу экзамена комиссии.

ВОЗВАЩАЯСЬ

ВЕЧЕРОМ С РАБОТЫ,

Я СТАРАЛСЯ УГАДАТЬ,

У КОГО ИЗ ВСТРЕЧНЫХ

ЕСТЬ СТВОЛ, А КТО

ХОДИТ С ЗАТОЧКОЙ

Или в первый и единственный раз купил зачёт. По физкультуре. За 300 рублей. Прошёл практику на радио «Маяк», откуда меня выгнали, поставив «отлично». Думал, что обманул две газеты, запихнув в них один и тот же текст, но в итоге не получил ни копейки. Зато цепких 500 рублей заработал на большом материале, который готовил добрый месяц. Купил пива и решил больше не писать.

Погуляв год, я восстановился на заочное и устроился на работу в оружейный магазин. Туда меня, что скрывать, тоже взяли по протекции. Привели, представили и отправили домой. Сначала нужно было оформить разрешительные документы: справку из психоневрологического, справку из наркологического, справку из милиции. В конце концов, не в зоомагазин иду работать. Но поскольку петербуржцы — люди интеллигентные, беготней по инстанциям, сдачей анализов и беседами с врачами меня обременять не стали. Позвали, когда всё уже было готово. Выдали форму, стоимость которой потом вычли из зарплаты, и поставили за прилавок, полный ножей, электрошокеров и пистолетов.

Первый месяц было непросто. Нужно было выучить несметное количество разнообразных калибров, ознакомиться с ассортиментом, узнать, с каким оружием ходить на кабана, а с каким на тетерева. Но зато это была работа с людьми. Особенно много их было по будням в обед. Они набивались в небольшое помещение магазина и дышали на стеклянные витрины, за которыми висели ружья стоимостью от вось-

ми тысяч рублей до полумиллиона евро. Иногда пытались эти витрины открыть, и тогда все глохли от сирены.

Ещё люди любили рассказывать охотничьи истории:

— Я вот недавно лося добыл. Шёл за ним и стрелял из мелкашки, пока он кровью не истёк. Километра два всего — и можно рога пилить.

Другие жаловались на качество продаваемых боеприпасов:

— Куда делись нормальные патроны для «Осы»? Я тут на даче хе готовил. Поймал дворнягу, привязал к забору. Четыре пули выпустил, а она визжит, но не подыхает. Пришлось резать.

К слову, «Оса» пользовалась особым спросом. Это было ещё до того, как из неё стало модно стрелять по снегоуборщикам, ментам, соседям и родителям в детском саду. В день продавалось по полтора десятка этих пистолетов, не считая другой травматики. Глядя на всех этих вооружающихся субъектов, я стал испытывать некоторое беспокойство. И, возвращаясь вечером с работы, старался угадать, у кого из встречных есть ствол, а кто ходит с заточкой.

6.

Не выдержав такого напряжения, я тоже решил обзавестись средством самозащиты. Тем более, что в ходе подпольных изысканий, проводившихся в нашем магазине в свободное от работы время, был найден простой и надёжный способ существенного увеличения ударной силы стандартного «осиного» патрона. После небольшой модерниза-

ции пуля с лёгкостью пробивала пятисанитметровый массив дерева.

Алгоритм прост. Осторожно, чтоб заряд не сдетонировал, из патрона извлекается капсула с пулей. Делать это лучше всего деревянным стержнем диаметра три или четыре миллиметра. Затем нужно разжать капсулу и освободить резиновую пулью с металлическим сердечником.

Попытки усовершенствовать саму пушку оказались безрезультирующими. Её Т-образный сердечник был словно специально создан для того, чтобы лететь куда угодно, только не в цель. Это сокращало расстояние прицельной стрельбы до полутора-двух метров. Но здесь ничего нельзя было поделать: изменение конструкции пули могло стать серьёзной проблемой в случае разбирательства с ментами.

После освобождения капсулы от пули в ней оставались электрозапал, который лучше было не трогать, и несколько крупинок пороха. Вот его-то и надо было досыпать, а потом вернуть всё на свои места. Правда, тут была необходима осторожность — если переборщить с порохом, то во время выстрела патрон просто-напросто разрывало. А с ним — и алюминиевую основу «Осы». И в этом случае с лёгкостью можно было остаться без пары пальцев. Дай краба!

Но все подобные усовершенствования, естественно, были исключительно для своих. Ну, и для пары милицейских приятелей директора магазина.

Обычному, пришлому с улицы люду в качестве рекламного материала предлагался справочник «Жёлтые страницы Петербурга». Изрешечённый в ключья, он должен был демонстрировать потенциальному покупателю всю силу и мощь отечественного самооборонного комплекса. Впрочем, у некоторых подобная расточительность вызывала приступы справедливого негодования:

— Погоди-ка. Да это ж на этот год справочник! Хорошую вещь испортили! Лучше б бомжа какого взяли.

Приобретя «Осы», я долго таскал её с собой в украденном из магазина ягдташе. Вот только использовать её по назначению мне так и не пришлось. Если не считать того случая, когда из неё чуть не застрелился один известный поэт — он не знал, что у «Осы» нет предохранителя.

7.

Из оружейного я с небольшим скандалом уволился в День города и поехал в Москву. Там влюбился и задержался на полтора года. А потом вернулся на сессию, влюбился и остался в Питере.

Здесь я наконец нашёл работу по специальности — и год пробыл выпускающим редактором, сдал госы, был повышен до обозревателя (так и было написано в заявлении), потом ещё месяц помотался по пресс-конференциям и митингам и всё-таки ушёл.

— Ты — мудак.

Так я решил начать дискус-

сию с недавно назначенным главным редактором, которому не понравилась интонация моего текста про Марш несогласных. Ответом мне стала быстро удаляющаяся спина начальника.

Вскоре все мои скучные сбережения кончились и я прогуливался по набережной лейтенанта Шмидта, думая, у кого б ещё взять в долг. Свернув на 22-ю линию, я вскоре оказался у магазина с сорокинским названием «Норма», на двери которого висело объявление: «Требуется грузчик». «У вас — товар, у нас — купец», — решил я и бодро зашёл внутрь. Если уж Медведев начинал свою карьеру с дворника, то и мне ничего не мешало закончить свою грузчиком.

Хотя официально моя новая профессия называлась «грузчик-оператор торгового зала». Иными словами, в мои обязанности входило не только разгружать товар, но и выполнять любую другую работу в магазине. Например, выставлять товар на полках, взвешивать овощи покупателям, нарезать докторскую колбасу, перебивать даты на просроченных товарах или просто кататься между стеллажей на тележке для покупок. Однажды мне в одиночку — напарник заболел похмельем — пришлось разгружать грузовик с «Кока-Колой». Три с половиной часа спустя, когда всё было сделано, я упал на картонные коробки в подсобке и бездвижный лежал там до тех пор, пока проходящая мимо заведующая не велела мне надеть кепку. Теперь я предпочитаю «Фанту».

8.

А напарником моим был весёлый парень, картограф по специальности и Пантюхов по фамилии. Он не курил, умел растворять в слюне ворованные творожные сочни и научил меня печь булочки из полуфабрикатов. Руки перед этим он не мыл принципиально.

— А зачем? Все микробы в печке сгорят.

В обеденный перерыв магазин наводнялся студентами из расположенного неподалёку Горного, и каждый раз я вспоминал о своём так и не написанном дипломе. Они весело сметали с полок йогурты и, конечно, с пылу с жару пирожки нашего с Пантюховым приготовления.

— А с чем пирожки?

— Со вкусом сыра.

— А с мясом есть?

— Нет. Есть сосиски в тесте.

— Ой, а можно?

— Тесто ещё не поднялось.

Уходя после закрытия, мы прихватывали по бутылочке английского эля. Во-первых, это стильно. Во-вторых, вкусно. Ну, и наконец, с маленькими бутылками было легко без потерь пройти ежевечерний обыск. После этого шли в круглосуточный и покупали уже нормальные, полулитровые. Пиво отечественного разлива действовало на Пантюхова моментально. Выпив буквально полбутылки, он начинал орать на всех встречных девушек:

— Пылесосы! Пылесосы!

Я работал по графику два через два, по пятнадцать часов в сутки. И за рабочие дни уставал так, что первый выходной просто отлёживался. Но усталость физическая,

к моему безграничному удивлению, совершенно не мешала так называемому творчеству. В минуты перекуров в подсобке я читал стихи невысокой миленькой кассирше с пирсингом и пушком над верхней губой. Правда, к моему великому сожалению, чужая рифма «Путин-Могутин» веселила только меня. Но у меня в запасе были и такие, что нравились всем, особенно Пантюхову:

Мы работаем в порту,
Денег нет и хуй во рту.

А вечерами я возвращался после смены домой, принимал душ и ложился с ноутбуком в постель. Я вновь стал писать и задумал, ни много ни мало, роман. В нём главный герой — грузчик — невообразимым образом попадает в прошлое. Он гуляет по улицам Ленинграда и однажды встречает молодого Путина. Тот ещё комсомолец и не догадывается о собственном предназначении. А грузчик понимает: это реальный шанс изменить историю своей страны. Он лихорадочно думает: «Что же делать?» Понятно, что против дзюдоиста с его приёмчиками у него нет ни единого шанса. Ведь он даже зачёт по физкультуре — и тот купил. А вокруг, как назло, ни одного кирпича не валяется, ни булыжника. Всё дворник Медведев подмёл.

И юный Путин проходит мимо растерянного и печального грузчика. Навстречу судьбе.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

ВАКАНСИИ

Работодатель: Скажи, ты тут сейчас не видел такого чудака... Азиатской наружности? На Чухлине не выскоцил?

«**Милый друг**»: Нет. А что? Щипнул, что ли?

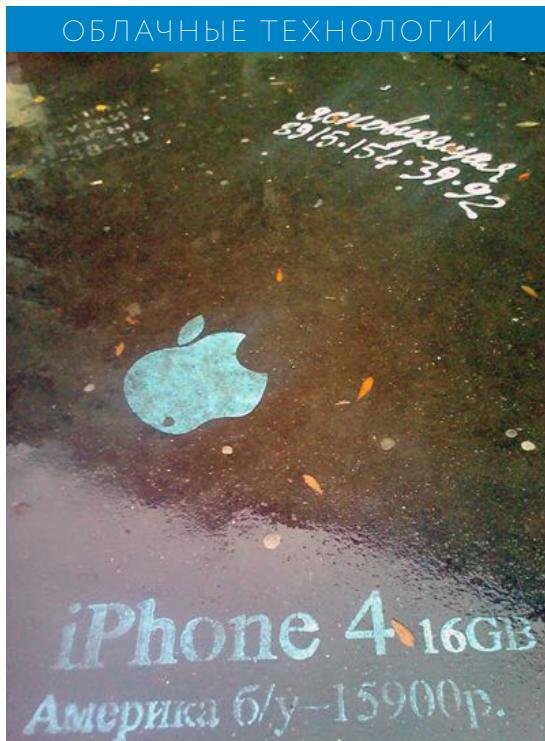
Работодатель: Да какой там щипнул! Мне геолог нужен позарез, а он с высшим образованием. На работу хотел взять. Завтра надо выходить, оплата, соцпакет, всё. А он взял и сбежал. А ты, случайно, не геолог?

Если вас заинтересовала вакансия, разыскать работодателя можно в электричках Горьковского направления. Следите за расписанием.

ПОТРЕБНОСТИ

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мы коконы птиц,
Мы начинка земли,
Мы сквозь мостовые Москвы
Проросли
Пылинками смерти
В ночной купорос,
Нас прядут трамваи
На оси колёс,
Снующий Стромынкою
Вечный челнок,
Он выткал из нас
Этот бледный восток,
Безглазое небо
В силках проводов
И пролежни снега
На спинах домов,
Подмёрзшую грязь
И пожарную часть,
И ту каланчу,
Что так хочет упасть,
И тянется нить,
И темны наши сны,
Баюкая птиц
Накануне весны.

Александр Орлов

МИЛЫЙ ДРУГ

Шеф-редактор

Александр Уржанов

shefsukared@bel-ami.org

Редактор объединённого отдела
науки и светской хроники

к. ф.-м. н. Андрей Кустарёв

nauchsukared@bel-ami.org

Флегматичный обозреватель

Роман Сухов

kratkosukaneumeet@bel-ami.org

Собственный корреспондент
на Дмитровском заводе
фрезерных станков

Роман Супер

Собственный корреспондент
на Речном вокзале

Мария Фридрих

Тираж 500 экземпляров

Не является средством
массовой информации

Издатель —

группировка «Странные гуси»

oddgeese.com

**ПРОДАЙТЕ ЯХТУ.
КУПИТЕ «МИЛЫЙ ДРУГ».**

**INVESTOR RELATIONS:
babosikisukababosiki@bel-ami.org**

